

ДЖОН ГОЛД

СОННЫЙ ЛЕКАРЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

#3

18+

Джон Голд

Сонный Лекарь - 3

«Автор»

2026

Голд Д.

Сонный Лекарь - 3 / Д. Голд — «Автор», 2026

+ Довлатов отращивает бороду!+ Получает сторожевого питомца-матершинника + Готовится к своей первой экспедиции в зону аномалии рода Лей.Ну и само-собой - делает первые шаги к тому, чтобы организовать вылазку в логово Хозяина Цифр.

© Голд Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Матерь Чудовищ	5
Глава 2. Те, кто смотрят на картину	11
Глава 3. Первое слово	21
Глава 4. Тайна мадам Лей Джо	28
Глава 5. То, что я искала всю жизнь	31
Глава 6. Начало конца	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Джон Голд

Сонный Лекарь - 3

Глава 1. Матерь Чудовищ

Врождённый талант – только такими словами магистр Железкин Артём Игоревич мог описать своего господина.

Странности начались в первый же день. В той богом забытой пещере на окраине зоны аномалии старый воин испытал доселе незнакомую ему грань удивления.

[*Рапира?*] – по стойке господина мастер-сержант сразу понял, чему Салтыковы учили своё дитя. – [*Мало практики. Да и дистанция выбрана для боя с человеком. С монстрами надо держать расстояние намного больше.*]

Через час Довлатов держал “Рубаку” так, словно сражался этим мечом весь последний год. Парировал широким лезвием удары, компенсируя отсутствие доспеха духа. Инстинкт, чтоб его! Не хочешь боли, думаешь как быстро защититься. По той же логике Ассоциация ввела требования для ветеранов [2] – развёртка доспеха духа меньше чем за секунду.

Тренировочный поединок шёл непрерывно. Правильный замах, умелое использование длины лезвия и гарды. Уже ко второму часу боя Довлатов на одних инстинктах встретил удар коленом от Железа подставленным наверху эфеса. Причём отнюдь не уровня новичка!

На третьем часу слетела шелуха цивилизованности и в ход пошли удары руками и ногами, метание земли... и вот тут Довлатов в очередной раз удивил, разгадав таинство навязанного боцманом ритма боя. Разгадал, сломал и больше не позволял делать себя ведомым.

...

Когда непрерывно бьёшь человека, с него слой за слоем снимаются ограничения, мешающие выживать на поле боя.

– Бей в глаз или под колено, – нанося удары палкой, боцман зло шипел свои же наставления. – Давай! Чёрт тебя подери, Довлатов. Выпускай уже наружу дикаря, что живёт в твоей душе. Метай грязь в лицо, делай финты, заставляй противника подставляться под твои контрудары. Наступи на ногу, в конце концов. Сними уже тиски цивилизованности, что мешают тебе нормально биться.

– Нет, – целитель улыбнулся, стирая с губ кровь. – Учиться у вас это одно. Но сломить себя я не дам ни вам, ни кому бы то ни было. Понятие чести на поле боя всё же существует.

– Апп! Чёртов этикет благородных, – боцман зло сплюнул на пол. – Посмотрим, много ли веры в твоих словах.

...

Ситуация начала меняться уже на следующий день. Из-за пройденной телесной трансформации и аномально высокого родства с пневмой Довлатов восстанавливался раз в десять быстрее нормы.

Мозоли на руках, сбитые костяшки, развитые запястья бойца ближнего боя – всё то, что касается изменений тела, у парня стало появляться как по волшебству.

...

Всего за семь дней Довлатов изменился до неузнаваемости: раздался в плечах из-за постоянного махания мечом, тело обрело такой рельеф, что любой бодибилдер расплакался бы от зависти.

– Да как так! – Железкин, тряся кулаками, смотрел на своего жизнерадостного ученика. – Ты же в пещере дичать должен. Так какого хрена ты день ото дня только лучше становишься? Тебя же в Академию теперь пускать нельзя. Бабы прямо в лифте зажимать начнут!

– Так я же целитель, – Довлатов, пожав плечами, продолжил наглаживать свою бороду.

Бороду! Этот гад умудрился её не только отрастить всего за неделю, но ещё и сделал своим персональным фетишем. Всё время её гладит и чистит между тренировочными боями.

Боцман её уже трижды срезал. Довлатов за считанные часы её себе снова отращивал, гаденько при этом хихикая. Вкупе с полуголым видом мачо и мечом в руках, выглядит он... колоритно. Эдакий мудрец, запертый в пещере полной армейских сухпайков.

...

Десять дней. Боцман поймал себя на мысли, что почему-то не испытывает психологической усталости. На крейсере Суворов дни проходили куда более тяжко.

За Довлатовым нужен глаз да глаз. Этот малый каждый день чего-нибудь да отчебучит. Чего только стоит его вчерашняя выходка.

Довлатов, довольно кряхтя, притащил крупный камень от входа в пещеру. Нарисовал ему глаза и рот полосками мха.

(* ^ ω ^)

Потом добавил здоровенные кусты бровей.

– Это Валера, – потирая бороду, парень озорно тычет в булыжник. – Теперь он будет жить с нами.

Боцман покачал головой.

– Миш, это камень.

– Эверест – это гора, – продолжая натирать бороду, Михаил глянул на свет, исходящий от потолка пещеры. – Вещи называются так, как мы привыкли их называть. Бога нет. Но в то же время он есть для тех, кто в него верит. Так и работают техники веры. С Валерой точно так же. Он существует ровно до тех пор, пока мы верим, что находимся в пещере не одни.

...

Вечером в пещеру вернулся потрёпанный разведотряд от “Романов и Ко”. Само собой, мужики решили переночевать в безопасном лагере внутри пещеры. Они-то и заметили странность. Им всё время казалось, будто бровастый Валера за ними смотрит из угла пещеры.

Глазастый камень не давал бойцам расслабиться весь вечер. Так что на ночь было решено “поставить Валеру в дозор” у входа. Мужики улыбались, давили хохмы, но аккуратно посреди ночи со стороны входа раздался громкий клёкот.

Выставленный в дозор Охотник проспал монстра-мимику. Эта тварь чёрт знает сколько шла по пятам за развед-экспедицией, ожидая, когда кто-то из них устанет и отобьётся от группы. Ей даже хватило ума не трогать спящего дозорного, дабы пожить людьми в лагере. Но вот бровастик Валера её, видимо, вывел из себя.

К моменту, когда Охотники поднялись по тревоге, Валера уже обзавёлся росчерками трёх когтей над правым глазом. Бой каменика пережил, но само событие не походило на случайность. А Охотники – народ суеверный. Так что налили Валере стопарик холодненькой из запасов, положили рядом огурчик и кусочек бородинского хлеба. Хохма, ей-богу! У лагеря появился не сторожевой пёс, а сторожевой камень Валера.

Прибывшие сменщики разведгруппы также принесли с собой новости из Арана.

– Йоу, Довлатов! Начало рейда в зону аномалию рода Лей перенесли на середину ноября, – Неря с сомнением оглядела свод пещеры. – И этот... как его там? Романхофф просил передать, что договоры по складам перезаклучили. Теперь любой клиент обязан подписать согласие, что он не сотрудничает с родом Гаус. Того китаёзу вычеркнули из чёрного списка.

– Осталось подождать. – Довлатов важно кивнул, наглаживая бороду. – Я всё думал, как вы стали самой собой, госпожа Неря. Свободной в мыслях и действиях, но в то же время общительной и жизнерадостной.

Девушка звонко рассмеялась.

– Общительной? О да, это прям про меня. В этом году у меня было три-четыре месяца, когда я вообще ни с кем не разговаривала, – татуировки на теле девушки странным образом исказились, начав двигаться по коже будто живые. – А если серьёзно, нельзя стать архонтом [6], если не находишься в гармонии с самим собой. Иначе при пробуждении аспекта твой дух попросту разорвёт в клочья.

– Уединение. К такому ответу пришёл я сам, – Довлатов кивнул, продолжая наглаживать бороду. – В голове должен быть только один голос. Только мы сами в ответе за то, как проживём эту жизнь.

Нерея взглянула на Довлатова с лёгким удивлением.

– Может и так. Не существует неправильных путей, – архонт развела руками, будто указывая ими на стены пещеры. – Будь ты конченым психом, поедающим сердца врагов, или героем-мессией, всё сводится к тому, насколько гармонично человеку живётся с самим собой. Нет-нет, это не бред! Я серьёзно. Каждый растущий в рангах одарённых, по сути своей ходячий храм. Мы верим в самих себя, а не в бога. Чем сильнее наша вера в собственную уникальность и выбранный путь, тем выше шансы прорваться на следующий ранг.

Железкин шокированно смотрел на разговор чудаков. У одной татуировки по телу перемещаются. Другой отрастил бороду, бродит полуголый и не расстаётся с мечом.

– Прости, господи, детей твоих! – боцман на всякий случай перекрестился. – Наслушавшись таких заумств и жить становится только тяжелее.

...

Большая часть первой разведгруппы покинула аномалию. Нерея, проведя свою разведку, также вернулась в Аран. Лагерь опустел, и Довлатов с Железкиным вернулись к тренировкам.

– Внедрение часто используемых техник в дух – это основа, – боцман ударом отправил парня в полёт через всю пещеру. Довлатов уже в который раз приземлился на ноги. – У вас, целителей, на стадии одарённых [0] это обычно “Диагностика”. Ты же используешь широкополосный “Щелчок”.

– Так я боевой целитель, а не тыловик, – Довлатов, перейдя на быстрый шаг, начал сокращать дистанцию для продолжения боя.

– Суть в том, что интеграция, и она же – внедрение техник в дух, это основа! – Железкин легко отбил удар меча ребром ладони. – На это тратится уйма точек фокусировки.

Боцман настойчиво вбивал в голову ученика основы реального боя. Чем больше точек фокусировки может контролировать разум одарённого, тем лучше контроль маны. Скажем, имея их под полсотни, можно создать плетение “доспеха духа” за четыре секунды. Четыре! Это уйма зря потраченного времени в боевой обстановке! В настоящем сражении за этот срок десять раз голову откроют.

Другое дело, если одарённый вложит часть точек фокусировки на интеграцию плетения в свой дух. Скажем тот же “Щелчок” – элементарное плетение в три точки. Довлатов, сам того не замечая, давным-давно внедрил эту технику в свой дух. Его запас в количестве точек фокусировки уже давно восполнил затраты на интеграцию. Теперь парень не создаёт это плетение, а в буквальном смысле слова активизирует его по щелчку пальцев. С техниками более высокого ранга история такая же – если одарённый хочет мгновенной активации, делает их частью своего духа.

Ещё в первый день нахождения в аномалии боцман понял, что те же “Фокус” и “Усиление тела” ранга ученика [1] Довлатов давно интегрировал в свой дух. Уж больно лихо парень их включает и снимает, не тратя времени на плетение.

– Намеряете на то, что “Доспех Духа” тоже в дух внедрить надо? – Довлатов усмехнулся, но тут же словил быстрый удар от боцмана.

– Это даже не обсуждается! – Мастер-сержант показал свой здоровенный кулак. – Секунда на активацию, это охренеть как медленно. Если ты видишь целящегося в тебя стрелка

с АК-47, значит уже поздно. Ты должен выставить доспех до того, как полетят пули. В ближнем бою всё ещё серьёзней. Ветераны [2] чаще всего используют связку из “Ускорения”, “Доспеха Духа” и артефактного оружия ближнего боя. Такой одарённый доберётся до тебя в два счёта и постарается сразу нанести смертельный удар. Так что интеграция “Доспеха” для бойцов на передовой обязательное условие. Советую не жадничать, и как перейдёшь в ветераны [2], интегрировать в дух самую сложную вариацию плетения “Доспеха”. Тебе с ним потом всю жизнь жить.

– То есть на двадцать четыре точки, – Довлатов кивнул, будто услышанное подтверждало его собственные мысли. – А с “Ускорением” это уже все сорок восемь точек фокусировки.

Железкин усмехнулся, видя мыслительный процесс на лице ученика.

– Эх, молодёжь! Мишань, ты сейчас думаешь: *“а ведь для перехода в ранг учителя [3] надо контролировать минимум тридцать шесть точек. Сколько же времени я потрачу на то, чтобы их набрать, если потрачу всё на интеграцию “Доспеха Духа” и “Ускорения”? Ведь есть ещё куча других полезных техник, которые также надо интегрировать в дух”*.

Боцман покачал головой.

– В армии Российской Империи прапорщики объясняют это так: *“Не пытайся мыслить вертикально, пока зад горит горизонтально”*.

Мастер-сержант, оглядев пещеру, вдруг хитро улыбнулся и топнул ногой. В тот же миг с потолка на зазевавшегося Довлатова полетел сталактит. Парень ловко увернулся, даже не смотря на упавшую каменюку.

– Реальная сила одарённого, – продолжил боцман, указав на потолок. – Это не только его ранг и сила родства со стихией, но и то, сколько техник он внедрил в свой дух. По нормативам Российской Империи у ветерана [2] аномальных войск в звании младшего сержанта их должно быть минимум десяток. Десяток, Миш! Это тебе не две палки в виде “Доспеха” с “Ускорением”. А реальная работа вдолгую над самим собой.

Довлатов, взглянув на потолок, увидел ещё десяток сталактитов, созданных техникой Железкина.

– Одной видимой атакой вы маскируете другие, – парень хмуро кивнул. – Запомню на будущее! Спасибо за урок.

– Чтобы ты понимал, Миш, – боцман ухмыльнувшись постучал пальцем по виску. – У меня в дух интегрировано больше двухсот техник. Нейтральные, стихийные, есть даже десяток из смежных стихий, запускаемых через плетение “конвертор”. Да, сложно и уходит много времени на восстановление запаса точек фокусировки. Но зато в бою я могу создать двенадцать техник за секунду! И это без использования “Ускорения”.

– Так вы же магистр [4]! – целитель усмехнулся, продолжая разглядывать потолок. – Всё время забываю, насколько невероятная личность у меня в водители-охранники записалась.

...

Тренировки продолжились, но теперь Довлатов всё время ожидал подвоха и перестал попадаться на уловки.

На двадцатый день вторая группа разведчиков вернулась в лагерь. Бровастик Валера и в этот раз смог вызвать на себя агрессию мимики, как две капли воды похожего на предыдущего.

Местных монстров-эндемиков отчего-то дико бесил булыжник с нарисованной на нём мордочкой.

В середине четвёртой недели Довлатов без какого-либо напряжения поставил “Доспех Духа”. Просто раз и включил, будто и нет в этом большой сложности.

Сбитый с толку Железкин аж рот открыл от удивления.

– Когда ты, говоришь, пробудился?

– В конце мая. Полгода назад получается, – Довлатов пожал плечами. – Надо же, двигаюсь с опережением графика. Думал, только в декабре в ветераны [2] перейду. Но, как видите, получилось на две недели раньше. Видимо, избыток маны в аномалии как-то ускорил этот процесс.

– Да что ты за чудо такое?! – боцман с сомнением глянул на ученика, накрытого свечением доспеха. – погоди... ты что, уже в дух его интегрировал? Уж больно спокойно защитный покров держится.

– А чего тянуть? – Парень пожал плечами. – Добавил сразу “Ускорение”, “Конвертор” и “Вектор”. Теперь могу вот так делать.

Довлатов, стоя на месте, подпрыгнул. В тот же миг какая-то невидимая сила резким толчком сместила его в сторону. Так что приземлился он уже в метре от того места, где стоял до этого момента.

– Продвинутые боевые техники? – Железкин кивнул, быстро осознав увиденное. – И раз тебе доступно “пространство”, значит у тебя и впрямь высокое родство с пневмой.

...

Начиная с того дня, рисунок боя Довлатова резко изменился. Атакуя сбоку, он практически пролетал над самым полом, нанося удары из немыслимых углов и позиций. Всё тот же пресловутый “Вектор” вскоре начал откровенно бесить Железкина из-за постоянных фокусов с гравитацией.

– Да чего же ты такой изворотливый! – боцман поморщился, пропустив удар в бок.

Ученик постоянно использовал “Вектор”, чтобы уклоняться от ударов. То сам выйдет из зоны поражения, то своего Рубаку ускорит или замедлит приземление. Теперь бой с Довлатовым походил на череду непредсказуемых финтов.

Само собой, боцман сразу же сделал ответный ход, подняв сложность тренировок на порядок! А то ещё немного и совсем свой авторитет учителя растеряет.

Железкин применил контраргументы в виде более широкого арсенала техник, превосходства в силе и наработанного годами мастерства.

– Привычки, – мастер-наставник фыркнул. – Они есть у всех. Твой “Вектор” тоже им скоро станет. Связка техник, попытка использовать своё преимущество в бою. Можешь пытаться их у себя искоренить или подловить излишне умного противника, ожидающего от тебя знакомой ему связи.

Боцман бурчал что-то ещё недовольное, но в душе искренне радовался успехам ученика. Довлатов использовал семьдесят пять точек фокусировки! Это нижний предел для магистров [4]. Ни один обычный ученик [1] столько в своём уме держать не сможет. А Довлатов, видимо, использовал всё, что имел, дабы заложить надёжную базу для своего пути боевого целителя.

...

В ту же ночь Железкину приснился странный сон. У костра в центре до боли знакомой пещеры сидели четверо. Трещат дрова, языки пламени устроили игру теней на стенах. Слева от боцмана устроился хитро улыбающийся Довлатов. Парень смотрит перед собой. Напротив него сидит непонятно кто, закутанный в чёрные одеяния по самые брови.

Сначала Железкину показалось, что по одежде незнакомца лазает мелкая белая обезьянка. Но приглядевшись, вояка понял, что это какой-то монстр-амёба, не имеющей конкретной формы. Хвост обезьянки вдруг стал покрытой шерстью лапой волка. С мощными когтями и бесполезным пятым пальцем. Ноги твари в тот же миг превратились в хитиновые жвала. Зверёк, забавно вереща, словно дитя начал играть с одеждой незнакомца.

– Звиздец какой-то! – мастер-сержант по привычке перекрестился.

Железкин огляделся и понял, что четвёртым у костра сидит Валера.

– Шайсе! – булыжник, играя пышными бровями, перевёл взгляд с незнакомца на Довлатова. – Их бин лек ми ам арщ.

Булыжник явно матерился на немецком.

– Дар принят, человеке, – гулкий голос донёлся из-под капюшона незнакомца. – Дитя насытилось на славу. Ему теперь открыты дороги в любой мир, где есть пожива для охоты.

Неизвестный погладил монстра, ползающего по его одежде.

– Время сделать выбор, – произнёс он неспешно.

Мир сна начал неуволимо меняться. Земля около незнакомца взрыхлилась, нарисовав стрелку, ведущую к Валере.

– Ваш фюр айн Ашлох ду бест! – бровастый булыжник грязно выматерился, заметив странность. Подскочил, и перебирая под собой гравием, отполз поближе к Довлатову. Стрелка последовала за ним.

Языки пламени над костром нарисовали три круга. Первый разделён пополам, второй на пять частей, а третий на все восемь.

Ещё один указатель в виде стрелки, созданной из дыма, указал на Железкина. Только в этот момент боцман каким-то звериным чутьём почуял, что перед ним Матерь Чудовищ. Не лично, а лишь проекция её воли.

– Конвертор, – Довлатов, не думая ни секунды, указал на круги из пламени над костром. – Я же правильно понимаю, что все коэффициенты конвертации поднимутся на единицу? Была треть, а стала половина. И так далее.

Пламя замерло, сам воздух вокруг будто бы застыл. Матерь коротко, очень медленно кивнула.

– Не питомец и не усиление слуги, а личное благословение?! – она наклонила голову набок. – Мне не понять вас, люди. Но выбор уже сделан. Матерь сказала своё слово. Ты ответил.

...

В следующий миг Железкин очнулся, глотая воздух словно утопающий. В пещере царил аномальный холод, отчего боцман задышал паром. Пол покрылся изморозью. Всё же аномалия рода Лей по сути своей тропики, населённые всевозможными тварями-мутантами.

– Г-господин! – хриплым голосом просипел Железкин, осознавая, насколько близок только что был к смерти. – Господин, вы живы?

– Жив, – Довлатов поднялся с места и выглядел жутко довольным. – Давно так хорошо себя не чувствовал! Даже и не подозревал, что контракт призыва из меня столько сил вытягивал всё это время.

В следующий момент Довлатов, улыбнувшись, подпрыгнул на месте, применив на себе свой излюбленный “Вектор”. Толчок силы сместил его на пару метров прямо в воздухе.

– Так это... кхе,.. – боцман зашлёлся кашлем. – Так это был не сон? Вы и впрямь получили благословение от Матери Чудовищ?

– Похоже, что так.

Довлатов ещё несколько раз удивлённо попрыгал на месте, смещаясь всё дальше и дальше. А потом сплёл технику огненного шара над рукой. Создал технику “Каменного копья” и “Лезвия ветра”.

– Железкин?

– Да, господин, – боцман нахмурился, поймав себя на том, что снова начал называть Довлатова господином. Почему-то эта мысль не казалась вояке неправильной. Наоборот! Сейчас ход событий вернулся в правильное русло. – Ну... или могу вас и дальше учеником звать.

– Лучше “господин”. Так звучит лучше, – Довлатов усмехнулся, поглаживая бороду. Потом осмотрелся по сторонам, поднял с пола бровастого Валеру и произнес. – Пошли уже домой. Мне надо закончить кое-какие дела в Аране. Придётся постараться, чтобы всё успеть до начала рейда в аномалию рода Лей.

Старый вояка нервно сглотнул, как только вспомнил одну важную деталь. Довлатов дал Лей Джо обещание отправиться вместе с ней на зачистку этой аномалии. До начала рейда осталось всего четыре дня.

Глава 2. Те, кто смотрят на картину

После месяца жизни в аномалии рода Лей мы наконец вернулись в Аран. Точкой прибытия стала наша телепортационная платформа в районе складов “Романов и КО”. Пыльные и грязные, мы вывалились на неё, используя резервное время и коды доступа, подготовленный специально для нас.

При нашем появлении экстренная группа, дежурящая у портала, тут же вскинула оружие, запустив артефактную систему защиты периметра.

– Спокойно, мужики! – боцман, довольно улыбаясь, произнёс на русском. – Мы может и грязные, как черти, но зато свои. Позывной “Железо”. Пароль “Раздраконь гнездо связисту”.

– Хоспади! Наконец-то вернулись, – лысый боец, недовольно фыркнув, указал на двери в конце зала. – Зал для химической очистки в той стороне. От вас эманациями разит за километр. Дозиметры зашкаливают.

Стоит признать, что после месяца жизни в дикарских условиях, выглядели мы не ахти. Даже Железкин весь оброс: волосы до плеч, а на то, что творится на лице, даже смотреть страшно. Усы, как у Карабаса-Барабаса. Борода топорщится во все стороны. Вдобавок мы оба выглядим так, будто год прожили в Спарте. Загорелые, накаченные, со сбитыми костяшками и диковатыми взглядами. Да ещё и в форме аномальных войск. Одежда, в которой я второпях прибыл в аномалию рода Лей, пришла в негодность в первые же часы. Уж больно в суровых условиях проходила наша тренировка.

Отряхнувшись от пыли, прошли через алхимический обеззараживающий душ. Стандартная в общем-то процедура.

На втором этаже складов “Романов и КО” уже всю кипела жизнь. В тренировочной зоне народ тягал железо под “Усилением”. Так мышцы растут лучше и тело быстрее приходит в нужную форму.

– Это наши новенькие, Артём Игоревич, – наш лысый охранник указал на потеющих бойцов в тельняшках. – Кадровый резерв из Российской Империи прислали. На обоих кораблях ротация войск идёт.

– Значит, нас не забыли, – боцман, сглотнув вставший в горле ком, отвернулся, попутно махнув на меня. – Господину отчитывайся, боец. Мы хоть и на службе, но на частном подряде. Перед тобой сам Довлатов Михаил Андреевич. Один из тех, кто всю эту фирму создал.

Лысый удивлённо оглядел меня с ног до головы, задержав взгляд на бороде.

– А-а-а! Лицо компании, – боец тут же горячо пожал мне руку, не переставая удивлённо хлопать глазами. – Так вот вы какой, Довлатов! Говорят, кто тебе руку пожмёт, тому удача во всём способствовать будет. Старпом с Суворова о тебе такие байки травит, что аж дух захватывает. Слышал, будто ты сам на Шри-Ланку отправился и наших с Ивана Рогова чуть ли не из-под пуль на себе вытаскивал.

– Не из-под пуль, – улыбаюсь в бороду. – Их византийская тайная полиция прессовала. Плюс разведка в штатском. А я просто мимо проходил.

– Ага-ага, – лысый уважительно закивал. – И капитан Лазуренко с командой Рогова через три дня сами случайно приплыли в Аран. Ну-ну, эту байку я тоже слышал.

Боец со сверкающими от предвкушения глазами глянул на нас с боцманом.

– Мужики, а это правда, что вы месяц в разведке по аномалии шестого класса ходили?

– Правда-правда, – Железкин хмыкнул. – Но это секрет. Мы там такое увидели, что никто не поверит.

– Мужики, да я могила! – лысый поднял руку в молитвенном жесте.

– Ну да, разведка. Я даже питомца себе нашёл. – по-удобнее перехватываю бровастого Валеру.

Лысый скептически глянул на булыжник у меня под боком. Но тут Валера хмуро вскинул брови.

– Египетская сила! – боец аж за автомат схватился.

– Валера, фу. Не ешь бяку! – с удовольствием поглаживаю булыжник.

– Это что за хрень? – лысый удивлённо тычет в Валеру пальцем.

Боцман тяжело вздохнул.

– Сторожевой камень. То ли дух, то ли элементарь. Хрен его знает. Умный как собака и мстительный, как его господин, – Железкин вдруг отчего-то перекрестился. – А ведь если подумать, то из тех, кто напал на Валеру, никто не выжил.

...

Приведя себя в человеческий вид, мы спустились на парковку. Всё-таки за месяц нашего отсутствия в Аране много чего изменилось. Оглядевшись заметил внешние лестницы-переходы на складах, соединяющие вторые и третьи этажи разных зданий между собой. Опять же камеры видеонаблюдения, будки постов охраны и всеми любимый общественный вай-фай. Вроде мелочь, но район складов в порту сразу стал намного удобнее и безопаснее. Всю эту инфраструктуру “Романов и Ко” налаживал как для клиентов, так и для служащих.

Железкин чуть ли не вприпрыжку метнулся в гараж, проверяя как поживает наш Хаммер.

За время нашего отсутствия в машине полностью переоборудовали салон. Появились удобные кожаные кресла, артефактный кондиционер и даже подстаканники с функцией охлаждения напитков.

Водила с любовью прикоснулся к рулю, сжав его руками. На лице старого вояки расцвела искренняя улыбка.

– Зверь-машина! – тихо произнёс боцман, поглаживая приборную панель. – Господин, вы только гляньте, чего тут только не добавили. Появилась перегородка между водителем и салоном. Шторки...

– Потом, Артём Игоревич, – держа Валеру под мышкой, устало заваливаюсь на переднее сиденье. – Поехали уже домой.

Судя по часам в машине, сейчас девять часов вечера. Солнце уже заходит за горизонт, погружая город в сумрак. В Аране наступает время ночной жизни.

Несмотря на поздний час, мы нашли, где купить мне новый телефон. Старый вышел из строя сразу после переноса в зону аномалии рода Лей. Даже сим-карта, и та сгорела, но в аномалиях такое бывает: случай далеко не уникальный.

В салоне связи, сразу после подтверждения личности, мне за небольшую сумму выдали новый телефон и восстановили номер. Последняя версия бэкапа программной начинки уже начала скачиваться с сервера. Для тех, кто связан с аномальными войсками, задача из числа рядовых.

...

Родной чердак встретил нас привычным поскрипыванием лестницы. У двери обнаружилась стопка газет, журналов и писем. Всё малость размокло под дождём.

Боцман, шедший первым, усмехнулся.

– Господин, гляньте, – бородатый вояка ткнул ногой в пачку макулатуры. – Всего месяц не было, а вас тут уже письмами закидали. Прошлый век, ей-богу.

– Странно, – указываю на письма. – Почему госпожа Санра не занесла их внутрь?

– Завтра узнаю, – вояка махнул рукой. – Время позднее. У неё на этаже свет уже не горит. Спать легла наверное.

Едва мы вошли внутрь моей квартиры, как боцман тут же включил доспех духа. У меня тоже сработала чуйка. Сам того не замечая, делаю шаг назад, за порог.

– Проверю, – тихо сказал Железкин. – Внутрь пока не входите.

Всё-таки он магистр. Даже если в доме сейчас рванёт бомба, он выживет. Вояка заглянул в ванну, прошёл на кухню и осмотрел жилую зону.

– Никого живого сейчас поблизости нет, – Железкин со смущением указал на свой нос. – У меня нос самую малость особенный. Я чувствую запах одарённых. В повседневной жизни это обычно мешает, но в пещерах или иных закрытых местах, очень даже действенная штука.

– Дар рода?

– Не-е, какой там, – Железкин отмахнулся, сдерживая улыбку. – Уникальность своего рода. Вот вы техники одарённых быстро учите. А я запахи чувствую чуть иначе.

Всё так же держа Валеру под мышкой, указываю на лестницу.

– Когда мы поднимались, вы пошли первым, – моя рука сместилась, указывая на дверь. – Когда входили в дом, тоже зашли первым. В полицейском участке, во время разборок с Джаном Имоу, вы сразу встали в нужный угол. Артём Игоревич, вы не обязаны, но я буду рад узнать, как долго вы на самом деле работали телохранителем?

– Ах, это? Да какой там секрет, – боцман усмехнулся, попутно снимая обувь. – Дурость всё та же. Я ведь уже рассказывал, что после армии работал водителем-охранником у одного рода, замешанного в грязных делишках? После той истории, как в армию вернулся, я с Макаровым не сразу сошёлся. Два года в штабе охранником у одного генерала проработал. Меня там так вышколили, что я даже жену с ребёнком до детсада возил, будто их охранник. Двери им открывал. На любой шорох доспех ставил и собой прикрывал. Вот и с вами... то есть с тобой, Миша, также. Как господином называть начал, так в голове будто что-то переключилось. Видать крысой сухопутной себя почувствовал.

– Спасибо за откровенность, – киваю своим мыслям. – Как-то не подумал, что бойца вашего уровня станут держать в тылу.

– Так то же паркетные хе-не-ралы! – презрительно фыркнув, боцман задев ногой коробку, стоящую у серванта в прихожей. – Хм? А этого тут раньше не было.

Мой взгляд тоже начал вылавливать странности в обстановке, царящей в доме. Здесь и вещи стоят чуточку по другому. Нашу обувь кто-то взял и поставил внутрь обувного шкафа, а мы с Железкиным наоборот любим всё держать снаружи. Санра и её кумушки-уборщицы об этом знают.

Чашки на кухне поставлены вверх ногами на полотенце. Так поступают домохозяйки в Российской Империи. В Аране же посуду вешают на крючки и она так сохнет. Какой-то местный прибабах, замешанный на жаркий климат.

– Постель заправлена не так как обычно, – Железкин мрачно осмотрел квартиру. – Следов обыска тоже нет. Запахов бы осталось сильно больше. А тут он один, причём старый. Минимум пару недель сюда никто не заходил.

Так и не поняв, кто тут хозяйничал, стали готовиться ко сну. Но любопытство подъедало из-за одного незаконченного дела. Посылка! Кто, чёрт возьми, мог её прислать?

Недолго думая, осматриваю коробку, каким-то чудом оказавшуюся у меня в прихожей. Магическая печать по контуру повреждена глубокими царапинами. Судя по следам грязи, во время перевозки посылку уронили.

– Господин, давайте я сам, – Железкин сорвал упаковку, не обращая внимание на сопротивление магической печати. – К нам на Суворов в похожей таре посылки с материка доставляли. Просто фанера от артефакторов, чтобы курьер внутрь нос свой не совал.

Внутри коробки нашлась большая деревянная шкатулка. В таких раньше в Европе хранили драгоценности. Ни разу не резная, просто настольный сундук. Кто вообще мне такое послать додумался?

Откинув защелку, заглядываю внутрь. Внутри нашёлся хрустальный шар на подставке из резной кости. Нечто подобное используют гадалки.

– Странная штука, – прогудел боцман. – От неё фонит маной, но слабенькой.

– Ну-ка. Дай сюда.

Взяв в руки странный артефакт, повертел его и так и эдак, однако никаких признаков опасности сходу не обнаружил. Направив внутрь немного маны и эфирных частиц, сразу же почувствовал отклик. Внутри что-то пробудилось.

Через секунду слева от нас соткался полупрозрачный образ старушки в зимнем тулупе. Она неловко поправила шапку-ушанку, едва не выронив двустволку из своих рук.

– Штоять! – вскрикнув, призрак направил на нас ружьё. – А вы кто такие? Тоже за вишней в сад полезли?

– Дожили, – тяжело вздохнув, указываю хмурому боцману на парящую над полом бабулю, – Мне же не чудится? Нам что, и впрямь в дом кто-то подкинул призрак бабушки?

Железкин, внимательно оглядев полупрозрачную силуэт, недовольно хмыкнул.

– Это полтергейст, господин. При жизни она, скорее всего, была слабой одарённой и дала согласие на помещение её души в артефакт. В России и в большинстве цивилизованных стран такое запрещено. Однако в той же Византии встречается чуть ли не в каждом великом доме. Частенько слуг рода превращают в такие вот полуживые конструкторы. Кто-то за садом смотрит, кто-то за могилами. Обычно, где они жили, там их и оставляют, потому что к дальнейшему развитию полтергейсты не способны.

От последних слов бабуля насупилась, но не сказала ни слова.

– В смысле ранги поднимать? – уточняю на всякий случай.

Боцман удивлённо усмехнулся.

– Ранги? Скажете тоже. Нет, вот тут всё намного сложнее. У них с головой проблемы, – вояка постучал пальцем по виску. – Полтергейст помнит, как выглядела обстановка при его жизни. И всё время пытается её восстановить. Поэтому их называют сторожами.

– Стóрожами, – недовольно поправила старушка. – Милки! А чё это вы по-русски говорите?

Боцман вздохнул, смотря на насупившуюся бабульку.

– ... И ещё не заиклен на мелочах.

С силой протираю лицо ладонями. Вот откуда это чудо вообще взялось у меня дома?!

– Мы из Российской Империи, бабуль, – отвечаю на русском, поднимая коробку с пола.

Судя по этикетке, её прислали прямо из дома Рюто Арасаки. Нового представителя торговой гильдии Арана.

– Хитёр, япошка! – осматриваю хрустальный шар. Печать мастера-артефактора на ней тоже имеется. – Так вот какую виру он выбрал за покушение Джана Имоу? Жизнь другого гражданина Российской Империи, пусть и в посмертном виде.

– Шутка на грани, – боцман усмехнулся и потом мрачно кивнул. – Я бы посоветовал принять подарок. Это по вашему... по-аристократически. Арасаки вроде как подарок прислал, но не прогнулся. Вы, господин, в аномалии были, поэтому не в курсе. Арасаки устроил торговую блокаду роду Гаус. По мнению японца, вы подарок приняли, раз сами не сказали другого. Так что у вас эти... Как их там?!

– Деловые взаимовыгодные отношения, – подсказываю боцману. – Прав был Рухей. Мы с Арасаки и впрямь похожи. Я бы на его месте тоже что-то подобное учудил. Другой вопрос, нафига нам полтергейст в доме?

Боцман, улыбнувшись, снова постучал пальцем по виску. Призрак бабули в этот момент сверкнул глазами и подлетел к нам поближе.

– Милки, да я же своя! Да и вы оба сильные. За господ сойдёте. Дом вот могу охранять. Следить за тем, кто рядом шляется и к дверям присматривается. Зовут меня Людмила Шварц, – призрак сдвинул брови, глаза забегали. Она будто пыталась что-то вспомнить. – Помню охраняла усадьбу какого-то графа, но фамилию не помню. Византюки в моей голове покопались. Добавить нового не смогли, а вот из старых воспоминаний что-то стёрли.

Железкин мрачно кивнул.

– И такое бывает. У полтергейста память не может восстанавливаться. Да и меняется с очень большим трудом. Поэтому они стремятся всё вокруг переделать под себя.

– То есть у нашего чердака теперь есть личный сторож? – смотрю на боцмана, и тот кивает, намекая, что лучше согласиться. – Хорошо, охрана дома лишней точно не будет. Надо только с Сандрой дела уладить. Единственное условие: “Пока мы дома, призракам тут показываться запрещено”.

На лице бабульки тут же расцвела широченная улыбка.

– Тако-мо и будет. Бабуля Шварц в личную жизнь господ не лезет, – старушка хихикнула, поудобнее перехватывая ружьё. – Вы главное филактерию мою подзаряжать не забывайте. Пока вас нет, я за улицей пригляжу. Если на дом кто глаз положит, мигом вам доложу.

В глазах полтергейста моргнул призрачный огонёк. Ничего больше не говоря, она вылетела на улицу, пройдя сквозь стену.

– Что это сейчас было? – удивлённо смотрю на боцмана. – У неё же неспроста глаза сверкали.

– Контракт заключен, – Железкин, облегченно вздохнув, указал на хрустальную сферу в моих руках. – С полтергейстами всегда так. Надо сделать так, чтобы они в человеке господина признали. Дом ещё нужен, само собой. Ну и силой своей хозяин артефакт запитывать должен.

Тут из стены снова вынырнула Шварц и хмуро глянула на Валеру в моих руках. Булыжник, недовольно вскинув брови, выпустил наружу волну силы.

– Ты кого кошёлкой старой обозвал?! – старушка надулась. – Каменюка безмозглая!

Боцман, выпучив глаза, уставился на Валеру. Секунду подумав, он махнул рукой.

– Я уже устал удивляться, господин, – вояка, сонно зевнув, пошёл в сторону кровати. – То Матерь Чудовищ, то призрак в доме, то бровастый булыжник матерится. Ей-богу! Чудеса к вам так и липнут.

....

11 ноября 07:13, офис “Романов и КО”, остров Аран

Рейд в аномалию рода Лей начнётся уже через четыре дня. Шестая категория сложности – это не шутки. Все наши боевые силы сегодня вернутся на остров для трёхдневного отдыха. По этой же причине собрание совета правления компании пришлось назначить на семь тридцать.

Едва мы вошли в офис, как Железкин выгнул грудь колесом и с грацией ледокола пошёл в сторону отдела продаж.

– Господин, я пока нам чего-нибудь налью, – взгляд “голодного” мужика сосредоточился на нижних полушариях наших сотрудников. Поправив на себе пиджак, расходящийся по швам из-за резко подросшего объёма мышц, вояка ломанулся на охоту. – Вам большой латте с сахаром, я помню. Вы меня пока в переговорке подождите.

– Не забудь, что у нас дома теперь сторож есть, – усмехнувшись, направляюсь на второй этаж. – Чёрт его знает, как Шварц на посторонних в твоей постели отреагирует.

Пусть мужик порадуется. А то мы месяц в пещере просидели, только и делая, что колошматя друг друга.

В комнату для переговоров мне повезло прийти первым. Потому сажусь за стол прямо напротив входа, рядом кладу Валеру. Булыжник, играя бровями, смотрит сквозь стеклянные стены переговорки, наблюдая за тем, как просыпается наш офис. Вот загудела кофемашинка и заработал принтер. Хлопнула дверь, ведущая в кабинет нашего финансиста Мамаёва и его подручного. Из юридического отдела уже доносится отборная брань на испанском... Мне на секунду показалось... А нет, не показалось.

Приглядываюсь к булыжнику.

– Ты что, новые ругательства учишь?

В ответ питомец расплылся в довольной улыбке.

– Так ты у нас булыжник-матершинник? Надо тебя с нашими моряками познакомить, – Валера удивлённо вскинул брови. – Поверь, мой каменистый друг, во флоте используют такие ругательства, что их потом стыдно на берегу произносить. Всё, что случается на корабле, остаётся на корабле.

Вошедший в этот момент боцман застал меня за разговором. Валера впился взглядом в Железкина, смотря на него едва ли не как на Святого.

– Чё это с ним? – вояка, осторожно поставив стаканы на стол, сразу перекрестился.

– Ну... скажем так. Валера в тебе старшего признал, – булыжник активно закивал бровями, не сводя взгляд с боцмана. – Теперь будет слушать всё, что ты говоришь. Ещё он стал фанатом флота и грязненьких словечек.

– Что не день, то новость. Тьфу-тьфу-тьфу! – Железкин постучал по деревянной столешнице. – Я конечно много морпехов уму разуму за время службы обучал, но безмозглый булыжник мне попадаетея впервые.

– Готов оплатить тельняшку и кепку-бескозырку для Валеры! – вскидываю руку.

– Ну и шуточки у вас! – боцман улыбнулся, но потом взглянул на хлопающего глазками Валеру и меня. – Господин, вы это серьёзно? Вы булыжник хотите флотскому мату обучить?

– Валера всё равно будет жить в машине, – пожимаю плечами. – Будет желание, поболтаете. Контракт я с ним уже заключил.

Романов, зайдя первым в кабинет для переговоров, секунд на пять замер в дверях. Взгляд княжича переместился с меча на Валеру. Потом замер на моей шикарной бороде.

– Ветеран [2]? – Романов удивлённо вскинул брови. – Пусть и ощущается пока слабо, но твоя аура определённо как у ветерана.

– И тебе “привет”, Дима, – уже второй раз за минуту пожимаю плечами. – Да, на ветерана [2] буквально вчера прорвался.

– Второе поднятие ранга за полгода? – княжич нахмурился, выглянул в коридор и только после снова взглянул на меня. – Довлатов, ты мне друг и деловой партнёр. Вот мой тебе совет. Особо не распространяйся о том, когда инициацию прошёл. Если скажешь, что дорос до ветерана [2] за два года, тебя сочтут за представителя древнего аристократического рода. За год не всякий гений сможет провернуть такое.

– Всякое бывает, – указываю на свободный стул. – Садись уже. Наши девушки, как обычно, опаздывают.

Княжич, тяжело вздохнув, всё же занял предложенное место.

– Два ранга за полгода, – Романов шокировано хмыкнул. – А если так подумать, то были ли вообще такие прецеденты? Разве что у рода Ширр из Новой Зеландии. Но у них там не страна, а суший заповедник. Куча Источников, попасть легально на территорию государства практически нереально. Есть десятки родов приручителей морских чудовищ.

Дверь снова открылась. Света Долгорукова с Гагариной вошли, обе сонно зевая.

– Охайо, Довлатов-сан, – Долгорукова, продрав глаза, наконец рассмотрела меня. – Ахренеть! У тебя борода.

– Миш, ты что, месяц из качалки не вылезал? – Гагарина уставилась на то, как рубашка натянулась в районе плеч. – Опять тебе костюмы заказывать придётся.

– Дамы, – Романов хмуро указал на свободные места. – Потом Мише кости перемоем. Нам всем после совещания ещё на учёбу ехать. Свет, тебе лучше домой заехать. Приходить два дня подряд на учёбу в одной и той же одежде, повод для нехороших слухов.

Долгорукова, пошатываясь, глянула на свою одежду. В глазах ноль понимания.

– Завистники скажут, что ты провела ночь не дома, – намекаю сонной девушке. – А скажем в компании парня... или даже парней. Особенно, если ты всю ночь тусила с японцами.

– Время, – Романов перевёл взгляд с девушек на мелькнувшую в коридоре секретаршу. – Три чая, один кофе и стакан рассола для госпожи Долгоруковой.

Едва силуэт исчез в проходе, как наконец появилась Катарина Лупергод.

– Прошу прощения за опоздание, – блондинка сдула непослушную прядь волос с лица.

– Нам в Академии задали много. Засиделась до глубокой ночи.

Романов прочистил горло, давая понять, что собрание началось.

– Господа! Через четыре дня у боевого крыла “Романов и КО” ожидается сложный рейд в аномалию рода Лей. Мистер Киллиан уже передал отчёт о готовности.

Долгорукова презрительно хмыкнула.

– “Тихоня” странный. Нигде толком не появляется, но его отчётам принято доверять. Мы даже фамилии его не знаем. Из какого он рода? Боевые навыки?

Княжич усмехнулся.

– Если б ты знала, какой у Киллиана рейтинг в Ассоциации Охотников, такую дурость точно бы не ляпнула, – Романов протянул ей отчёт. – Если коротко, у нас есть шесть команд архонтов [6]. В каждой по три ключевых бойца плюс спецгруппы из учителей [3], магистров [4] и старших магистров [5]. В сам рейд отправятся только бойцы от ранга ветерана [2] и выше.

– Состав войск? – спрашиваю, понимая, что где-то тут подвох.

У “Романов и КО” пока нет связей, достаточных для найма восемнадцати архонтов [6]. А меньшими силами аномалию рода Лей не зачистить. Все боссы-монстры пробудятся одновременно. По этой причине первая экспедиция от Ассоциации Охотников и провалилась.

Романов кивнул, раздавая вторую группу распечаток.

– Род Лей предоставил одну свою группу архонтов [6] и ещё одну от их союзников. Ещё две боевые тройки архонтов пойдут от Академии Куб. Их прикроют наши спецгруппы с крейсеров “Суворов” и “Иван Рогов”. Киллиан уже провёл между ними боевое слаживание.

Тут княжич довольно улыбнулся. Всё же нам повезло с Тихоней. Без мастер-тактика его уровня и репутации было бы сложно согласовать действия настолько разношёрстной толпы.

– Пятая группа архонтов целиком идёт от рода Хаммер, – продолжил княжич. – Чистые техноманты. Со слов представителя Ассоциации, в зоне аномалии как раз сложный противник их профиля. Неряя также подтвердила этот момент. Последняя, шестая группа – это бойцы Лазуренко. Капитан подёргал за ниточки в МорФлоте и нашёл себе в команду ещё двух архонтов из Российской Империи.

Долгорукова поморщилась от вкуса рассола, листая распечатку планов от Романова.

– Итого восемнадцать архонтов [6]. Всю оставшуюся подготовку к рейду проводим мы. Корабли, группы добытчиков, доставка на место действий. Для одних только трофеев потребуются десятки барж, уже зафрахтованных у графа Шампань в Полинезии. Вывоз добычи растянется на несколько месяцев. Так что пятьдесят процентов прибыли, вполне себе уместная цена.

Взглянув на всё тот же документ, отмечаю, что за сутки до начала рейда к нам присоединится наблюдатель от Ассоциации. Опять же – стандартная практика, но в свои дела чужих посвящать не хочется.

Гагарина всё это время хмурилась, смотря то на Валеру, то на отчёт.

– Сама по себе аномалия рода Лей небольшая, – пояснила Полина, наш спец по закупкам. – Но из-за большого количества Источников на её территории и высокого содержания эманаций жизни, там царит настоящий ад. Даже ветеранов [2] туда посылать опасно. По этой же причине координатор от Ассоциации у нас будет в ранге магистра [4], если не больше. Если завалим рейд, нас потом не пустят в аномалии шестого ранга и выше.

– Внутренний экзамен, – Романов кивнул с пониманием. – Чего-то подобного стоило ожидать от Ассоциации. Всё-таки у аномалии шестая категория опасности. Даже если кому-то просто собыют доспех духа, будут серьёзные последствия для здоровья.

Княжич хмуро взглянул на наручные часы.

– Дамы, нам пора в Академию. Фронт работ на ближайшие четыре дня обозначен, – Дима хитро глянул в мою сторону. – Будь осторожен, Миш. На твоём участии в рейде настоял

патриарх рода Лей. При других обстоятельствах я бы сказал “не лезь в пекло”. Но тут дело ро... то есть, всей нашей компании.

– Пусть враги волнуются, а не я, – фыркнув, убираю листы с планами в рюкзак. – Мной даже не-мёртвые подавились. А тут обычные монстры из аномалии.

Едва комната для переговоров опустела, как в двери бочком протиснулся Вася Рыжиков. Его мне тоже пришлось вытащить на работу рано утром.

– Шеф, вы наконец-таки вернулись! – разложив ноутбук, Вася стал торопливо тыкать на кнопки проектора. – Да включайся ты.

– Неужто ты ждал именно меня?

– Ну как сказать, – Рыжиков неловко почесал голову пультом от проектора. – Пока вас не было, на меня девушки начали вешаться из-за повышения зарплаты.

– Повышения? – удивлению моему не было предела. – Ладно, потом как-нибудь расскажешь.

– Шеф, это из-за рода Гаус. Это же я их страдать заставляю, – Рыжиков, пожав плечами, кисло улыбнулся. – Дмитрий Алексеевич назвал это доплатой за вредную работу. И да, я хотел вам спасибо сказать. Ну... за то, что вы меня из своего дома выгнали и заставили себе квартиру снять. Тут такое дело... я теперь с тремя девушками живу. Всё бы хорошо, но я то на работе, то на учёбе пропадаю. Толком видеть их не успеваю.

– Главное, чтобы это были котики, а не чайки, – услышав мой комментарий, Рыжиков захлопал глазами. – Голодные чайки к тебе поесть приходят. А котики ещё и погладить дают. Так что думай, кого ты к себе на шею посадить решил.

– Понял, – Рыжиков усмехнулся. – А я то думаю, чего это они такие покладистые.

Тряхнув головой, Вася указал на экран проектора, где отобразилась карта Арана.

– Шеф, за время вашего отсутствия я навёл шухеру среди наших деловых партнеров относительно рода Гаус...

Пересказ событий у рода Гаус за последний месяц выглядел поистине феерично! Рыжиков науськал наших деловых партнеров, требуя подписать документ, что “они никак не связаны с родом Гаус”. Так склады лишились трёх арендаторов, но освободившиеся площади тут же заняли другие бизнесмены.

В свою очередь мебельный завод рода Гаус временно лишился поставок аномальной древесины и фурнитуры к ней. По слухам, там трудятся призванные Андреасом гоблины. На нормальных работах этот скряга никогда бы не расщедрился.

Рыжиков добился того, что аранские продуктовые сети убрали имение рода Гаус из ареала онлайн доставок. Не знаю как, но Вася провернул то же самое и с сервисом такси. Заказы на этот адрес больше не принимаются. Дошло до того, что Рыжиков узнал как выглядят слуги рода Гаус, ответственные за покупку продуктов. Распечатал их фотографии и лично прошёлся по всем ближайшим магазинам наших партнеров, требуя НЕ продавать продукты людям на фото.

Около магазинов до сих пор дежурят студенты на полставки, следящие за тем, чтобы род Гаус ничего не смог купить в ближайших супермаркетах.

– Если тебе однажды понадобятся услуги целителя, я сам тобой займусь, – твёрдо пообещал я сотруднику. – И оформи страховку. Так, на всякий случай. Мало ли что может случиться.

Теперь понятно, почему Романов поднял Рыжикову зарплату за “вредный для здоровья труд”. У Васи оказывается есть целый талант вредителя! Так испортить жизнь благородному роду – это надо прям сильно постараться.

– Я тут одну схему нашёл, – пробубнил Рыжиков, хмуро глядя на экран проектора. – Звучит сложно, но мы можем электричество им ненадолго отключить. Если немного инспектору заплатить, рядом трубы менять начнут. Воду отключат дня на три. Если к наймитам от Жан Пьера обратиться, то и серьёзный засор канализации устроить можно. На сам земельный участок проникать не придётся. Просто трубу слива им законопатим.

С нескрываемым удивлением смотрю на Рыжикова. Талант, ей-богу! Ни грамма совести или моральных терзаний. Он даже абсолюта [7] готов утопить в собственном сортире, выполняя приказ шефа.

...

Добраться до Академии получилось без происшествий. Новый телефон всё утро обновлялся, восстанавливая список ранее установленных программ. Пришлось заново войти во все приложения, оттого сообщения сыпались без остановки.

За месяц мне раз сто писали одноклассники. Пару раз звонил Жан Пьер, сотрудники из СБ Арана и кто-то из резиденции рода Хаммер. Граф Шампань... и ещё больше сотни незнакомых номеров. Причём все резко активизировались спустя две недели с момента моего переноса в аномалию рода Лей. Видимо, произошло что-то, о чём мне пока никто не сообщил.

Наконец, мы с Железным добрались до парковки Академии. С грузом на душе кладу Валеру на приборную панель машины.

– Подожди меня тут, друг мой, – Валера удивлённо вскинул брови. – В Академию с питомцами нельзя. И с оружием тоже.

Ощущая практически физическую боль от расставания, кладу Рубаку на соседнее сидение.

– Добрый знак, – боцман усмехнулся. – Раз с мечом расставаться трудно, значит обучение прошло как надо.

В лифте на меня поглядывали знакомые студенты, но никто так и не решился заговорить первым. Косые взгляды девушек и шепотки: “А это точно он? ...Накачан больно сильно ... Ох, какая борода” – начали капать на нервы.

Когда вышел на нужном этаже, уже прозвенел звонок. Из-за Рыжикова пришлось задержаться в офисе. Около дверей нужной мне аудитории вдруг оказалась Неря.

– Надо поговорить, – архонт хмуро указала на телефон в моих руках. – Научись уже брать трубку. Перси тебя всё утро пытается вызвонить.

– Можно и поговорить, – с грустью смотрю на дверь нужной мне аудитории. Аккурат в этот момент прозвучал щелчок от проворачивания ключа в замке. – На лекцию по “Прикладной Алхимии” меня всё равно уже не пустят.

– Не здесь, – Неря усмехнулась. – И не со мной.

Сделав шаг, архонт со знакомым звуком “блык” оказывается около меня. Уже в следующий миг мы покинули стены Академии.

...

Аранский Музей Изобразительного Искусства

Крыло с картинами художников-одарённых

09:17, 11 ноября

Несмотря на ранний час, музей уже начал принимать первых посетителей. Прямо напротив входа висит полотно Леонардо Да Винчи с движущимся чертежом прообраза современного самолёта. К слову, он считается основоположником живописи среди одарённых.

Повернув за угол, столкнулся с группой туристов. Их гид как раз начал свой монотонный, крайне скучный рассказ.

– Перед вами серия картин одарённого Эдварда Мунка. Одного из немногих художников-одарённых, прорвавшихся на ранг магистра [4]. Собственно, с переходом на новый ранг у него и начались проблемы с духом. Разум творческой личности оказался не способен справиться с навалившимся могуществом.

Гид, прочистив горло, продолжил гнусавым голосом.

– ... Пытаясь обуздать свой дух, Мунк выразил свои душевные терзания на полотнах. Как вы видите, его страдания стали его же вдохновением.

Пропустив душную лекцию мимо ушей, бочком-бочком двигаемся в следующий зал. Со стены слева на меня вдруг начал пялиться автопортрет Сальвадора Дали.

Потом “Мишки в сосновом бору” отвлекшись от игры уставились на меня.

Дойдя до нужного зала, наконец позволил себе выразить скопившееся раздражение.

Как раз попалась картина “Опять двойка” с грустным школьником, готовящимся получить нагоняй от родителей. Пацан на полотне нервно косился под ноги, собака беззвучным лаем приветствовала его. А маман, обозначенная на втором плане, с лёгким разочарованием поглядывала на сына.

– Никогда не понимал искусство, – зло процедил я, смотря на страдания двоечника. – Радость, красота пейзажей, свежесть весеннего ветра. Всё так знакомо и так фальшиво.

– Всё дело в воспоминаниях, – подошедшая Лей Джо посмотрела на ту же картину. – Творчество одарённых художников способно оживить даже позабытые воспоминания в человеке, который на них смотрит. Если ты, Довлатов, видишь боль, значит она есть в тебе. Если видишь радость, значит вспомнил нечто приятное. Глядя на картину “Опять двойка”, что ты видишь?

– Недовольство, – сглатываю подступивший к горлу ком. – Родители в детстве всегда были мной недовольны. Я выиграл городскую олимпиаду по математике в шестом классе. Отец тогда сказал: “*Всего лишь городскую?*” Мать ни разу не показывалась на церемониях, где мне вручали награды. А их было девять! Причём только за первые шесть классов. Так что “опять двойка” для меня выражение всей той душевной боли, которую переживает этот пацан. Родители ведь им явно недовольны.

Лей Джо понимающе кивнула.

– Для меня “Опять двойка”, это картина о материнской любви, – в глазах целительницы мелькнула лёгкая грусть. – Какую бы оценку не получил сын, мать всё равно будет продолжать его любить. То же касается собаки. Ей все равно, что написано в дневнике хозяина.

Вздыхнув, беру мысли под свой контроль. Ненавижу галереи! Одним тут хорошо, другим наоборот тяжко. Мне нравится моя нынешняя жизнь в Аране. А о том, что происходило со мной в Российской Империи, даже вспоминать не хочется.

– Госпожа Лей Джо... – говорю, сдерживая раздражение.

– Время поджимает, Довлатов, – произнесла целительница, спокойно глядя на картину. – Я попросила Перси тебя найти, так как этим утром мои самые мрачные догадки подтвердились. Патриарх рода Лей жаждет нашей с тобой смерти.

Глава 3. Первое слово

– Время поджигает, Довлатов, – произнесла целительница, спокойно глядя на картину. – Я попросила Перси тебя найти, так как этим утром мои самые мрачные догадки подтвердились. Патриарх рода Лей жаждет нашей с тобой смерти.

Последние слова Лей Джо подтвердили мои собственные догадки. Обычно весь наш диалог проходил на “вы”, реже магистр называла меня просто “студент Довлатов”, и только сейчас перешла на ты. Дело не во взаимоуважении – оно имелось с самого начала нашего знакомства. Дело в другом – мы с госпожой магистром теперь в одной качающейся лодке.

Заметив моё спокойствие, Лей Джо едва заметно улыбнулась. На лице весьма немолодой азиатки проявились хорошо скрываемые морщины.

– Не удивлён?

– Ни капли, – пожав плечами, смотрю на всю ту же странную картинку “Опять двойка”.

– Рад, что вы наконец-то решили поднять эту тему.

Помню день, когда пришёл к Лей Джо с эфирным истощением. Целительница тогда сказала, что на моём участии в экспедиции в аномалию рода Лей настаивают она сама и её патриарх. Резон Лей Джо понятен. На тот момент я был единственным известным ей лицом в “Романов и КО” и все договоренности были шиты белыми нитками. Но о чём думал патриарх рода Лей? Требовать присутствие ученика [1] в аномалии шестого ранга – это практически смертный приговор... если не знать о моём высоком родстве с пневмой. Хомячкович в курсе, но она умеет хранить тайны.

Для самой Лей Джо аномалия рода Лей это что-то вроде мечты. Нечто настолько важное, из-за чего целительница была готова ухватиться даже за соломинку в моём лице. Лей Джо вкладывалась в моё развитие больше, чем кто-либо другой во всём Аране. Делилась связями, курировала процесс телесной трансформации и даже замолвила словечко перед послом Швеции.

– Не спросишь в чём тут дело? – магистр едва слышимо фыркнула, продолжая рассматривать картину. – Нашего патриарха зовут Лей Хай. Девяносто семи летний старик, абсолют [7], а также обладатель редкого подвида родства с пневмой, связанного с растениями. Полвека назад правитель Империи Цин благоволил ему, позволяя свозить детей со схожим редким типом дара в одно место.

– Слышал о таком подходе, – киваю своим мыслям. – Штаты, бриты, испанцы и даже австралийские орки. Все крупные государства и объединения поступают так же.

После истории Школы Пространства им. Оппенгеймера, услышанной из уст Персефоны, я, что называется, погуглил. Оказывается обладателей действительно редких видов родства частенько обучают в чуть ли не единственных на всю страну специализированных школах и вузах. Тех же Школ малефиков в Российской Империи было аж три штуки. У метаморфов четыре Института, а демонологов и призывателей по два в разных концах страны.

Целительница грустно улыбнулась, погружаясь в свои воспоминания.

– Так полвека назад зародилась современная школа травничества в Империи Цин. Лей Хаю стали свозить десятки красавиц, одарённых родством с пневмой, дабы народить второе и третье поколение травников. Народ Поднебесной в те годы голодал. Император рассчитывал создать целый фермерский кластер вокруг рода Лей. Но вмешалась Мать Природа. Лишь один из десяти детей Лей Хая имел родство с травами. В итоге голод был побеждён благодаря стараниям Комитета Силлы. “Травник утратил доверие Императорского Дома” – написали тогда все государственные газеты. Лей Хай, потеряв благосклонность императора, лишился почти всех своих жён, наложниц и дарованных ему земель.

Помню-помню! История из шестидесятых. Жители Поднебесной обвинили птиц в том, что они поедают урожай сельскохозяйственных угодий. Начался массовый отлов пернатых, и на следующий год в Империи Цин и впрямь случился рекордный урожай. Но потом на полях расплодилось столь же рекордное количество насекомых-вредителей. Птиц нет, природный баланс нарушен, девяносто процентов посевов сожрала саранча. В Поднебесной следующие десять лет царил жуткий голод. Птиц целыми поездами завозили одарённые-приручители из Российской Империи. Видимо на тот же период времени пришлось становление рода Лей.

– Милость императора не бесконечна, – жестом руки предлагаю Лей Джо перейти к следующей картине, ”Подсолнухи” Ван Гога. – Лей Хай свой шанс получил.

Целительница, встав около полотна, довольно долго его рассматривала.

– Патриарх, – Лей Джо сглотнула от кома, подступившего к горлу. – Не сдался после той неудачи. Привыкший к жизни в роскоши уже никогда не сможет отказаться от такого.

– Знаю, читал отцовские дела, – поймав удивлённый взгляд целительницы, поясняю. – Вы видимо не в курсе? Я вырос в роду Салтыковых, следователей ИСБ. Так что как ведут себя загнанные в угол аристократы, я знаю не понаслышке.

– Тогда ты и впрямь поймёшь, в чём тут подвох, – Лей Джо затихла, будто вспоминая о чём-то жутко неприятном. – Впав в немилость, Лей Хай начал полужаконно скупать беспризорных детей, одарённых родством с пневмой. Принимал их в свою семью или семьи вассалов. А когда те вырастали, устраивал браки по расчёту, создавая ”род травников Лей”. Меня выдали замуж за одного из сыновей Лей Хая. Не стану вдаваться в подробности, но ни один из моих потомков не порадовал патриарха. Дошло до того, что за последние сорок лет в роду Лей фракция целителей стала в разы больше и влиятельнее, чем фракция травников.

При соотношении десять целителей к одному травнику, такого стоило ожидать. Время идёт, дети вырастают, обрастают связями. Опять же, у целителей априори больше шансов хорошо устроиться по жизни.

После этой детали шестерёнки в моей голове пришли в движение. Пазл наконец сложился!

– Патриарх рода Лей боится конкуренции со стороны фракции целителей?

Лей Джо кивнула, опасливо оглядываясь по сторонам.

– Нет, он её не боится, Довлатов. Он её попросту не допускает. За последние двадцать лет у двух моих предшественников случилось два неудачных прорыва на ранг архонта [6]. Сам патриарх за тот же срок не вырос в ранге. Он давно достиг предела своего развития. Становление абсолютом [7] у него прошло с большим трудом. Сейчас он похож на раненого вожака стаи, сбрасывающего с обрыва подрастающих волчат. Не пытайся понять умом его поступки.

Пока мы вели диалог, в зал картинной галереи вошли другие посетители. Знакомый пузатый гид усыпляющим голосом начал описывать творчество художника Шишкина. Слушаешь его, и аж ушам больно становится.

Убедившись, что нас никто не слышит, Лей Джо тихо произнесла.

– Лей Хай будет принимать участие в рейде под видом одного из своих сыновей. Такой же фокус он проворачивал в прошлые разы. Касаемо тебя, Довлатов, ситуация иная. Ты молод, талантлив, поддерживаешь меня... и не имеешь сильного покровителя. Лей Хай не знает о твоей связи с Язвой.

То есть мы имеем во врагах ещё одного зарвавшегося абсолюта [7]? Тогда предстоящий рейд в аномалию рода Лей выглядит ещё сложнее. На языке так и вертятся вопросы: ”Почему тогда не пройти инициацию тайно? Или в другом рейде? Или не выйти из рода Лей?” – но ответы также очевидны.

– Заложники? – в ответ целительница мрачно кивает. – Тогда понятно. Будь у вас возможность, вы бы не стали лезть в откровенную западню. Но вы же не просто так решили меня предупредить? Есть какой-то план?

– Есть шанс со всем разом разобраться, – Лей Джо вздохнула. – Первыми в аномалию рода Лей войдут шесть ударных команд архонтов [6] со спецгруппами поддержки. Пять из них сразу отправятся к заранее отмеченным боссам-монстрам. Шестая, от рода Лей, останется в резерве. Этот план также был согласован с Тихоней и патриархом. Только после устранения главной угрозы зоны аномалии, внутри допустят другие боевые группы.

В голове сразу пронеслась очевидная догадка. Во время первой волны зачистки Лей Хай ударит по той группе, где будем мы с Лей Джо. Во время битвы с боссом-монстром, до неё, или после – это уже не важно. Абсолют-травник [7] в зоне аномалии рода Лей – это ходячая катастрофа. Знаю по своему опыту – там эссенции пневмы столько, что она осадком оседает на доспехе духа. С таким преимуществом в бою Лей Хай разнесёт группу из трёх архонтов [6] за считанные минуты.

Сейчас мы с целительницей оба невольно улыбнулись, глядя на картину “Три богатыря”. Трое могучих воителей на боевых конях представляли собой героев Руси из эпохи Первого Сопряжения.

[картина]

Кони быют копытами землю, фыркают, пока ветер треплет из гривы. Тем временем сами былинные богатыри грозно смотрят на нас с картины. Чёртов художник! Ему удалось воплотить давление чужого духа в своей работе.

– Вот был бы один из них абсолют [7], а не архонтом [6], – целительница хитро улыбнулась, переводя взгляд на меня. – И тогда баланс сил пришёл бы в норму.

Намёк предельно ясен. Нужен кто-то равный патриарху рода Лей? Но состав участников рейда ведь уже утверждён. Целительница, видя ход моих мыслей, многозначительно указала пальцем вверх.

– Предположим, кто-то, волнуясь о судьбе внука, также отправится в рейд под чужим именем.

– Лиам Хаммер? – ну да, точно, он ведь упоминал, что отправит с нами Итана. – Какой ему резон вмешиваться в дела рода Лей?

На лице Лей Джо появилась лёгкая полуулыбка. Магистр всегда так улыбалась, когда я сам должен был додуматься до ответа на заданный вопрос.

– Ответная услуга?

Шестерёнки в моей голове задвигались ещё быстрее. Связей роду Хаммер тоже хватает. Простым союзничеством тут и не пахнет. Лиам не станет рисковать своей жизнью просто так. Стоп!

Оглядевшись по сторонам, понимаю, что мы с Лей Джо снова остались одни в зале с картинами. Рядом нет ни Нереи, ни других свидетелей.

– Раз вы пригласили меня сюда и раскрываете эту деталь, то и я буду что-то должен Лиаму?

– “Один раз оказать ответную услугу”, – целительница усмехнулась – Мне даже чуточку обидно, что абсолют рода Хаммер оценил защиту моей жизни в “одну услугу Довлатова”. То ли Лиам делает ставку на тебя в будущем, то ли впрямь высоко ценит дар вашего рода.

Лей Джо перевела взгляд с картины на меня.

– Довлатов, я готова заплатить тебе любую сумму, оказать поддержку или дать любой набор эликсиров, если ты согласишься на такое условие.

У меня всё аж перевернулось от поднявшегося возмущения.

– Э, нет, госпожа Лей Джо! Я так дешево не продаюсь. Вам придётся заплатить намного дороже.

Целительница, чуть подумав, махнула рукой.

– Отступать в любом случае уже поздно.

– Так-то лучше! – жадно потираю руки. – Условие первое. Вы и дальше будете моей наставницей.

– Хорошо.

– Будете помогать мне с телесной трансформацией, пока я учусь в Академии.

– Приемлемо.

Беру ладонь нахмурившейся целительницы и сам жму ей руку.

– Тогда сделка заключена. Надеюсь, мы с вами поладим, госпожа Лей Джо.

– Довлатов, ты издеваешься? Тебе придётся рискнуть жизнью во время рейда, – магистр удивлённо захлопала глазами. – Да я бы и так всё это сделала! Трансформация, наставничество, эликсиры...

– В том и суть, госпожа Лей Джо, – киваю своим же мыслям. – Мне от вас не нужно большего. Вы, Персефона, Нерей, остальные... и так ценные для меня союзники. Рискну жизнью? Ну и что с того. Напомнить, кто меня из моей же ловушки на не-мёртвых вытащил?

Весь этот рейд в аномалию шестого ранга нельзя было даже просто организовать, не имея мы поддержки Киллиана. Из-за его участия к нам присоединился род Хаммер и две команды архонтов от Академии Куб. Вся экспедиция в аномалию рода Лей с самого начала крутилась вокруг Лей Джо. Так что брать с неё плату за столь пустяковую услугу, значит разрушить все выстроенные отношения.

Пока магистр не пришла в себя, закидываю удочку на будущее.

– Как насчёт такого, госпожа Лей Джо? Если всё пройдёт удачно, вы по желанию присоединитесь к рейду на летающий остров.

– Несносный мальчишка! Я бы пошла в любом случае, – в гневе выпалила целительница и тут же усмехнулась. – Вот оно как. Ты ищешь себе проверенных союзников для экспедиций.

Немного отстранившись, магистр довольно усмехнувшись взглянула на свою ладонь. Мы пожали руки, сделка заключена.

– Всё время забываю, что ты не только “студент Довлатов”, но ещё и потомственный аристократ, – уже более довольный взгляд Лей Джо прошёлся по мне и остановился на нагрудном кармане. – Есть герб или нет, то не важно. Тебя выдаёт ход мыслей и представления о чести.

Лей Джо отвела взгляд, будто стесняясь того, что собирается произнести.

– Есть ещё один нюанс, – она указала пальцем себе на висок. – Патриарх Лей Хай знает, что у меня низкие шансы на успех в прорыве на ранг архонта [6]. Эмилия отговаривает меня, другие тоже. Высок риск того, что я не переживу инициацию своего аспекта.

Тут всё довольно просто. Магистр [4] и старший магистр [5] – это стадии частичной и полной духовной трансформации. Магистр [4], одарённый стихией огня, может покрыть всё тело пламенем и раскалить своё оружие. Старший магистр [5] может уже целиком стать духом огня, не боясь урона физическому телу. В такого одарённого хоть из артиллерийской пушки стреляй – с ним ничего не случится.

Начиная с перехода из магистра [4] в старшие магистры [5], одарённому крайне важно иметь силу духа. А уж для прорыва в ранг архонта [6] нужны и вовсе стальные бубенцы. По этой же причине абсолютами [7] зачастую становятся эксцентричные люди с сильными убеждениями. Адекватностью тут и не пахнет! Ведь она предполагает всегда ставить свою точку зрения под сомнение. А у абсолютов [7] с этим проблемы. “В своём праве”, “по праву сильного”, “у кого дыры большие, тот и прав” – это всё про них.

Суть в том, что если у человека в голове живут тараканы, мешающие ему жить – ему не стать старшим магистром [5] или кем-то большим. Лей Джо, видимо, прошла обследование у менталиста, и тот объяснил ей, что “с её духом есть проблемы”. По-другому столь глубинные нюансы не выявить.

В разговоре повисло тягостное молчание. Целительница нарушила паузу первой.

– Я бы нашла способ договориться с Лиамом, если бы ты отказался. Связями, алхимией или услугами, которые нельзя купить за деньги. Но вот с этим, – она снова постучала пальцем по виску, – можешь помочь мне только ты, Довлатов. Менталисты могут сделать внушение, заблокировать или стереть память, но не повлиять на колеблющийся дух будущего архонта [6].

– Даже зная всё это, сомневаюсь, что смогу вам помочь, – пожав плечами, также указываю на висок. – Дар рода Довлатовых помогает справиться со стрессом, мешающим людям жить. Кому-то мешает страх пережитых провалов, кто-то на работе выгорает.

Лей Джо взглянула на меня с явным удивлением.

– Так ты вообще не в курсе? Я слышала от Персефоны, а она от матери, – целительница ткнула пальцем в потолок, едва не вытягивая руку на всю длину. Намекая на фигуру ого-го-го какой величины. – Язва последние двадцать лет курирует прорывы на новые ранги силы большинства членов Комитета Силлы. Аталанта отбирала кандидатов на вступление в Комитет. Язва занимался их лечением, а также устранением колебаний духа. Я думала, ты знаешь об истинном предназначении вашего дара рода.

Вся глубина моего удивления выразилась в одном единственном слове.

– Бл*%№! – от нахлынувшего возмущения захотелось заорать. – Дед, да какого х%№! Нельзя было нормально всё объяснить...

– Так ты не знал? – Лей Джо аж рот открыла от удивления. – Язва уже сорок лет как входит в ядро Комитета Силлы.

Вот ведь... дед! Мы пообщаться-то смогли всего пару дней. Он через пару часов знакомства ляпнул:

*“Короче, Миша, ты целитель. Причём только что прошёл через инициацию. ... *отрыжка*... Вся ваша страна “Не вывозит”! Конфликты с Византией, Монголами, Империей Цин. Про Пруссию вообще молчу. Так что я решил протянуть руку помощи Российской Империи в лице тебя. Понимаешь?! Я так о всём мире целиком забочусь, а не о тебе любимом.”*

Нельзя было прямым текстом сказать: “Мы с Комитетом сваливаем, а ты вместо меня позаботься о проблемах мира Земли.”

– Да чтоб тебя! – у меня в груди всё горит от возмущения. – Вот ведь хитрый старикан! Свалил, оставив всё на меня.

– Видимо, ты совсем не знал Язву, – Лей Джо, подумав секунду, усмехнулась. – Со слов Перси он вёл весьма закрытый образ жизни.

Накладываю на себя “Фокус”, возвращая ясность мыслей. Боги, не дед, а истинная Язва! Это же надо свалить в туман, не рассказав о таком нюансе дара рода. Теперь понятно, почему Лиам Хаммер так переживал за меня во время переговоров с правительством Арана. Он видит во мне протее деда и ценного союзника в будущем.

– Надо пробовать, – смотрю на Лей Джо. – У нашего с дедом дара есть ограничения. В нормальных условиях я могу спокойно использовать его на ком-то своего ранга. Если пациент на ранг выше меня, то максимум одна цель. Если разница в два ранга, то у меня мана быстро заканчивается. Сеанс лечения получается рваным. У нас с вами разница в три ранга.

Лей Джо, подумав несколько секунд, кивнула каким-то своим мыслям.

– То есть будь я магистром [4], а не старшим магистром [5], всё могло получиться. Недостаток маны можно компенсировать, если само лечение проведём около Источника, – целительница, нахмурившись, потёрла лоб руками. – Есть один вариант с алхимией. О судьба! Как же не хочется обращаться к Акоману, но, видимо, придётся. Если это единственные ограничения, то можем попробовать сегодня. Ночью в Академии нам никто не мешает. Там как раз есть Источник пятой категории без примесей эманаций.

При чём тут архонт-марионеточник, Пол Акоман, мне непонятно. Но в команде Киллиана о нём толком никто не говорит.

Целительница, поискав что-то в кармане, торопливо вытащила из него телефон.

– Боги, уже почти десять! Надо столько всего сделать до ночи. Довлатов, держи средство связи при себе. Перси или Нереея наберут тебя вечером. Скажешь им, где тебя забрать. Мы пока всё подготовим в Академии, не привлекая лишнего внимания.

На том и договорились.

...

Для того, чтобы добраться из галереи до Академии, пришлось воспользоваться самым обычным городским такси Арана. Жарко, душно, и хочется кого-нибудь убить!

Выйдя на парковке около нашего Хаммера, поймал на себе крайне удивлённый взгляд Железкина.

– Господин...

– Лучше не спрашивай, – смотрю на лифт, ведущий в учебный корпус, и умом чувствую сильнейшее отторжение. – Так-с! Артём Игоревич, у меня крайне хреновое настроение. Так что Академия на сегодня отменяется. Поехали в самый злачный ночной клуб на острове. Хочу кому-нибудь морду набить.

Железкин хмуро глянул на свое запястье.

– Так сейчас утро, господин. Ещё даже одиннадцати нет. Может в баньку? Мужики в порту на складах соорудили нашу, русскую! Топят по-чёрному. Макаров с “Суворова”, говорят, даже на берёзовые веники за свой счёт расщедрился. А если морду кому набить надо, можно в тренировочный центр зайти.

– Поехали, – практически рычу от напряжения. – Вот ведь дед! Это же надо додуматься так ловко свалить в туман.

– Господин?

– Это не вам, Артём Игоревич, – язык не поворачивается обращаться к магистру неуважительно, да ещё и на “ты”. – Просто утро не задалось. Поехали в порт.

Пока наш Хаммер катился по знакомому маршруту, боцман тихо шептал ругательства из-за выкрутасов других автолюбителей на дорогах. То подрезать пытаются, то обогнать, вылезая на выделенку для аристократов. Железкин пыхтел от злости, но за боевые артефакты, встроенные в машину, так и не взялся.

Булыжник Валера, лежавший всё это время на приборной панели, тихо впитывал у наставника флотскую науку.

– Крысы сухопутные! – Железкин гневно вдавил в пол педаль газа, нагоняя одного наглого водилу. – Господин, я этого гада сейчас малость понервирую. Нам всё равно по прямой ехать. Пристроюсь к нему сзади и буду преследовать до тех пор, пока он сам не рванёт куда-нибудь от страха.

Смотрю на машину наглеца. Ведро с гайками, ей-богу! Из выхлопной трубы чадит чёрный дым. Водила уже нервно поглядывает в зеркало заднего вида.

– Вы его корытом нам даже бампер не поцарапаете. – Выношу я свой вердикт. – Развлекайтесь, Артём Игоревич. Мне надо кое-какие дела сделать.

Пока есть время, создаю чат на пять персон. Благо все нужные номера у меня теперь есть. Подключаю княжича Романова, Лазуренко, Лиаму Хаммера, ничего не подозревающего Железкина, и нашего мастер-тактика Киллиана. Коротко описываю ситуацию по экспедиции в аномалию рода Лей.

“Принято. Отправляю в аномалию последнюю группу разведчиков, – тут же отвечает Тихоня, – Так мы ограничим противника в возможности устроить нам западню.”

Капитан с Ивана Рогова отреагировал вторым.

“Значит, вы с Лей Джо и Железом пойдёте за группой от рода Хаммер? – Лазуренко сразу понял, зачем его пригласили в чат. – Тогда резервная группа от рода Лей потом ломается по вашим следам. На их месте я бы нанёс удар в тот момент, когда победа над боссом-монстром станет очевидной.”

“Эй, Тихоня! – Хаммер со свойственной ему лёгкостью влился в общий чат. – Попроси вашу Прыгунью заранее расставить мои магнитные метки в зоне боя. Если на нас нападут раньше времени, я заманоу травника куда надо.”

Железкин, наконец отстав от улепётывающего от нас водилы, потянулся к телефону. Прочитал чатик, нахмурился и вцепился в руль крепче.

– Мы же меньше суток на берегу, а уже проблемы, – пробурчал боцман, выруливая к порту.

– Возможности, Артём Игоревич. Если разрулим всё как надо, жизнь станет намного интересней.

Вояка усмехнулся, подъезжая к складу.

– С вами, господин, скука – это роскошь. То дуэли, то переговоры с правительством, то аномалии, то разборки благородных.

Зато скучать не приходится.

...

До глубокого вечера мы с Железкиным отрывались как могли. Сначала отвели душу на ринге, потом в баньке. Сразу после парилки с берёзовыми вениками нас профессионально размяли массажисты по “спортивной” программе. Из натруженных мышц тут же ушла вся усталость, уступив место максимальному расслаблению.

Тем временем новички из кадрового резерва МорФлота наперебой учили Валеру новым матам. Булыжник вникал, смотря на матросов как на всезнающих учителей. Каменюке шрам в районе бровей превратили в линейку на пять сантиметров.

– Во, видал! – знакомый лысый охранник указал пальцем на булыжник. – Бровь на семь миллиметров поднялась. Подводный флот рулит-на!

– А ну отойди, малец, – бугай в тельняшке присел на одно колено около Валеры. – Значит слушай, бровастый....

Уж не знаю, что ему там сказал бывалый морпех, но обе брови Валеры поднялись на добрых три сантиметра. В глазах булыжника появилось невероятное изумление, будто он только что коснулся Святого Писания от церкви Всеблагого Мата. Получил откровение из уст апостола его Морского, знающего как донести до душ смертных всю глубину желаемого оскорбления.

[С-сенсей!] – ментальная волна прошла по залу.

– Мужики-и-и-и! – лысый схватился за сердце от радости, глядя на Валеру. – Наш мальчик сказал своё первое слово.

Глава 4. Тайна мадам Лей Джо

11 ноября 23:13

Остров Аран, склады "Романов и КО"

– Н-нет, господин! Не надо, – радостно пищит, кошкодевочка Сати Лупергод бежит от меня вокруг ринга. – Люди же смотрят.

– Сати, я просто хочу потрогать твои ушки, – отвечаю ничуть не запыхавшись.

Не зря я прошёл два уровня телесной трансформации из пяти. Теперь даже марафон могу пробежать не запыхавшись.

– Н-нельзя! – девушка покраснела, сжав кулачки. – М-мои ушки слишком ч-чувствительные. Почитайте уже о метаморфах. Вы мне практически интим предлагаете.

Отдыхающие в зале бойцы довольно загоготали. Во мне же наоборот проснулся охотничий интерес. Самка! Причём не обычная, а с кошачьими ушками и хвостиком. Такой у меня ещё не было. Сати тоже сверкает глазками, наслаждаясь нашей игрой.

"Блык," – рядом с платформой для телепортации в дальнем углу зала появилась Неря. На секунду мне показалось, будто одна из татуировок на её руке сместилась чуть повыше. Заметив нас с Железным, она сделала резкий шаг в сторону.

"Блык," – в одно мгновение она преодолела почти сотню метров. Глаз невольно зацепился за то, как татуировка на её руке снова шевельнулась. Заметив мой пристальный взгляд, Неря ухмыльнулась и задрала рукав, показывая десятки крохотных тату.

– Руноглифные индикаторы и инструменты, – архонт, улыбнувшись, указала на рисунок, похожий на штурвал корабля, но со стрелкой внутри. – Это индикатор плотности маны. Есть ещё маяки, помогающие улавливать её потоки, содержание различных эссенций и тату-закладки, сохраняющие метки пространственного типа.

– Круто! – со всевозможным уважением показываю гуру большой палец. – Получается все ваши тату – это встроенные в тело инструменты?

– Ну-у-у... не совсем. Сложно объяснить в двух словах, – девушка, продолжая диковато улыбаться, наклонила голову на бок. – Но если кратко: "*В холодильнике тоже космос*". Вроде простая фраза, но она хорошо отражает суть духовных тел одарённых. Мы тот самый холодильник. Растём в рангах, получая всё новые и новые слои духовного тела. Взаимодействуем с такими слоями астрала, какие не способны почувствовать простые смертные. Но даже так есть много того, что мы не способны почувствовать. А если и почувствуем, то не осознаем этого. Всё потому что у нас нет нужных органов чувств. Они не предусмотрены нашей изначальной природой. Мои тату-руноглифы – это одновременно инструменты и дополнительные органы чувств. Я связала их со своим духом так же, как одарённые иного типа интегрируют техники в свой дух.

– Охренеть! А что так можно было? – но тут мой мозг наконец осознал услышанное. – "Иного типа?" То есть тату-руноглифами могут пользоваться только имеющие родство с пространством?

– У нас иной склад ума и иное ощущение пространства внутри тела, – Неря, пожав плечами, указала рукой себе на грудь. – Я знаю сколько вешу, пью воды, и даже который сейчас час в любой момент времени. У всех одарённых есть свои особенности. Возьмём к примеру твоего охранника, Довлатов.

– А что с ним? – мы с Нереей уставились на Железника.

Под взглядом едва ли не легендарного архонта [6] боцман нервно сглотнул.

– Ничего, – гуру улыбнулась. – Но спроси его, где ближайшая подводная пещера в порту Арана? Или где трещина в фундаменте здания склада. Он наверняка ответит, так как инстинк-

тивно будет искать то, что чувствует его духовное тело. Я через тату-руноглифы вывела это на осознаваемый уровень.

– Вы бесподобны, госпожа Нерей! – Железкин уставился на гуру как на живое божество. У него аж дыхание сбилось. – Мне на секунду показалось, будто вы понимаете мою стихию земли лучше меня самого. Я вот прям всем духом почувствовал что-то. Не знаю даже как тут слова нужные подобрать.

Архонт улыбнулась явно приятному ей комплименту.

– Тому причина ваши личные заслуги, мистер Железкин. Раз есть изменения в духе, значит я лишь подсветила то, к чему вы и так были готовы, – чуть сузив глаза, Нерей перевела взгляд на меня. – Нас ждут, Довлатов.

Боцман махнул рукой, потерянно глядя в одну точку.

– В этот раз идите без меня, господин. Я как-то странно себя чувствую.

– Всё в порядке? – я напрягся, чувствуя нестабильность в ауре вояки.

– О да! С ним всё нормально, – Нерей усмехнулась, положив руку мне на плечо. – Поверь, худшее, что ты можешь сейчас сделать, Довлатов, это начать его расспрашивать. Пусть всё идёт своим чередом.

...

“Блык,” – серия телепортаций по малознакомым уголкам Арана закончилась в незнакомом подземном помещении. Свет потолочных ламп приглушен. Вокруг стоят стеллажи, доверху набитые слитками металлов, деревянных брусьев и каменных заготовок. Наличие рядом мощнейшего Источника ощущалось как невидимое адское пламя. Кожа горит, дышать тяжело, но всё это – фантомные ощущения, навеваемые духовным телом.

Чуть отдышавшись, уловил знакомую пульсацию маны, исходящую от Источника.

– Мы под тренировочной зоной Академии? – догадался я.

Оглядываюсь по сторонам. Стеллажи, сундуки, стеклянные шкафы с алхимическими препаратами.

– Бинго! – Нерей хохотнула, разведя руки в стороны. – Тут святая святых Академии Куб. Старики из совета правления хранят здесь заготовки для артефактов и всякие алхимические приبلуды. Зелья-полуфабрикаты, ингредиенты и прочие прелести. Лет через десять всё это пустят в дело. Пока же все находящиеся тут предметы дозревают, ожидая своего срока.

Из-за двухметрового куба, составленного из металлических слитков, показалась мрачная Эмилия Хомячкович.

– Пришли наконец? – целительница торопливо махнула нам рукой. – Идёмте уже.

Прямо за кубом из слитков нашлась импровизированная лежанка для пациента. Погружённая в сон госпожа Лей Джо лежала поверх спального мешка. Под голову подложена её же сумка, руки сложены на груди.

– Глубокий целебный сон, – видя моё недоумение, Эмилия недовольно отмахнулась. – А ты думал, так просто ослабить старшего магистра [5] до уровня магистра [4]? Эта дурёха приняла ослабляющий эликсир. Я же замедлила процесс естественного восстановления. Так что от четырёх до шести часов у вас есть.

– Должно хватить, – уверенно кивая, осматриваясь где бы мне прилечь. – Обычно хватает трёх-четырёх часов.

Хомячкович нервно глянула в дальний конец склада.

– Довлатов, дольше ты тут не протянешь. Даже мне не по себе от того, что Источник пятой категории находится так близко.

Не теряя времени, ставлю на Лей Джо метку. Ложусь рядом с ней, подкладывая под голову пиджак.

– Удачи! – Нерей, открыто улыбнувшись, показала мне большой палец. – Если всё получится, то с меня подарок.

Прикрывая глаза, я даже не догадывался, что мне вскоре предстоит увидеть.

Невероятно добрая Лей Джо...

Мудрая наставница Лей Джо...

Одна из немногих боевых целительниц в ранге старшего магистра [5]. Человек, чьё имя не сходит со страниц журналов, посвящённых целительскому делу. Зная всё это, я никогда не задумывался над вопросом:

– Что может беспокоить человека, столь искренне преданного своему делу и желающего стать архонтом [6]? Какой тёмный секрет она хранит?..

Глава 5. То, что я искала всю жизнь

Погружение в сон госпожи Лей Джо походило на прыжок в кроличью нору. В темноте возникла дверь, разделяющая наши с ней сны. Такое видение мне попало впервые за полгода использования родового дара. Видимо, чем более развито сознание пациента, тем последовательнее его мир сновидений. Сюда я пришёл по делу, потому сразу открыл дверь, чувствуя лёгкое сопротивление.

В следующий миг я очутился в девчачьей детской комнате. Дверь за спиной исчезла, будто её и не было вовсе. Слева двухъярусная кровать, окрашенная в розовые тона. Справа длинная столешница с парой мест для учебы. Сзади куча старинных учебников по медицине, целительскому делу и ботанике. Впереди, за детским столиком, сидит насупившись девчушка-азиатка. Надула щёки, кулачки упёрла в бок, волосы на голове заплетены в две смешные цветастые косички.

– Привет, – осторожно подхожу к ребёнку, не делая резких движений.

Девчушка упёрла в меня взгляд, полный подозрения.

– Папа сказал, что нельзя говорить с незнакомцами.

– Но мы говорим. Меня зовут Мистер Фей.

– Хм? Тогда, наверное, можно, – дитя важно кивает. – Меня зовут >*< Джо.

Слух что-то резануло, но пока не понял, что и почему.

– Не против, если я присяду, – держа дистанцию, указываю на свободный стул.

Лей Джо возмущённо вздохнула, видя как я касаюсь стула.

– Ладно. Только ничего тут больше не трогайте.

Сев, осматриваю комнату. Обычно сон у моих пациентов подвижен. Здесь же всё с точностью да наоборот. Видимо, не выполнено какое-то условие? Либо так, либо моё сознание недостаточно сильно для влияния на духовный мир старшего магистра [5].

Девчушка, снова насупившись, устала на стол перед собой. Казалось, она больше не замечает ни меня, ни вообще чего-либо ещё поблизости. Взглянув туда же, куда смотрит ребенок, с трудом увидел большую полупрозрачную детскую книжку. Аляпистую, в белой обложке, с кругляшками цветных пятен и забавным заголовком “Прочти меня”. Вещица исчезала, стоило хоть на секунду отвести взгляд.

Прошло секунд десять. Потом целая минута. Девчушка, казалось, даже не дышала, сверля взглядом книжку.

– Надо открыть книжку, – аккуратно даю дите подсказку. – Иначе ты не узнаешь, что там внутри.

– Папа сказал: “Нельзя”, – пробубнил ребёнок, возмущённо вздыхая. – А ещё я читать не умею.

Картинно указываю руками на комнату.

– Видишь, папы здесь нет. Хочешь я помогу тебе?

Девчушка оглядывается, осознавая услышанное. В тот же миг книга на столе перестаёт мерцать.

– Мистер Фей, а вы умеете читать?

– Конечно! Что за возмутительный вопрос?! – киваю, вкладывая в, казалось бы, простой жест всё мыслимое благородство. – Все Мистеры Феи умеют читать. Я вот знаю целых пять слов! И умею считать до четырёх.

– Хи-хи! До четырёх, – маленькая Джо, приснув в кулачок от смеха, вдруг расхохоталась. – Даже я умею считать до десяти.

Возмущённо надуваюсь, будто пятилетка, услышавший оскорбление в свой адрес. Джо, тут же заметив моё недовольство, сама подтолкнула мне книгу.

– Читай быстрее. Я пока прослежу, чтобы папа нас не застукал.

Размяв пальцы, аккуратно переворачиваю обложку книги. В глаза сразу бросается отсутствие нескольких первых страниц. В тот же миг декорации вокруг и сама девчушка исчезают. Остаётся на месте лишь сам детский стол, книга и стул, на котором я сижу.

Меня перенесло в какой-то лабораторный кабинет. Старуха с горбатым носом оторвала взгляд от показаний приборов.

– Среднее родство с пневмой, – брезгливо процедила она сквозь зубы. – Четыре и две десятых. С техникой развития рода Лей может дотянет до пятёрки. Власть ниже плинтуса. Лей Хай, ты корми её получше, а то она выглядит слишком тощей.

– Не указывай мне, как воспитывать детей, женщина, – азиат крепкого вида взглядом осадил старуху. – Каковы шансы, что она травник?

– Нулевые, – горбоносая криво усмехнулась. – Ты сам – редкий зверь. Не стоит ожидать того, что другие окажутся такими же, как и ты.

В углу комнаты что-то шевельнулось. С трудом узнал знакомую девчушку-азиатку в школьной форме. Она выглядела всё так же – словно только вчера закончила детский сад. Хлопала глазами, смотрела по сторонам, вообще ничего не понимая. Одежда девушки-подростка смотрелась на ней комично. Не по размеру, откровенно мешковато, а бегающий по кабинету взгляд будто что-то искал.

Голоса на заднем фоне вскоре стали неотличимы от шума. Взгляд дитя продолжал блуждать по комнате.

Переворачиваю страницу дальше. Мир вокруг снова изменился.

– Поздравляю с инициацией, – старик-европеец прожигал дитя взглядом. – Лей Джо, тебе всего тринадцать. Можно назвать тебя новым гением рода Лей! Меня зовут... Как твой старший дядя, следующие три года я буду лично тебя обучать целительскому делу.

Всё та же девчушка-детсадовец опять будто бы что-то искала. Она смотрела куда угодно, но только не на дядю-наставника, стоящего прямо перед ней.

Переворачиваю страницу, и мир вокруг превращается в хоровод стремительно меняющихся видений. Школа для одарённых, дополнительное обучение дома, первая любовь и столь же чёткий запрет на отношения.

Калейдоскоп событий замирает, стоит книге сделать полный разворот. Комната в традиционном китайском стиле. В окнах светит солнце, на столе стоят чашки и чайник чая.

– Лей Веймин, сын мой. Твоё родство с растениями, самое высокое в нашей семье. Познакомься со своей будущей женой, – всё тот же грозный азиат властным жестом указывает удивлённому парню-студенту на девчушку из детсада. – Лей Джо, поприветствуй своего будущего супруга.

Студенту на вид лет двадцать. Лицо доброе, спокойное, выглядит прилично. Он смотрит на девчушку, и тут у меня случается лёгкий диссонанс. Уже в котором видении подряд Лей Джо выглядит как ребёнок. Возможно, Лей Веймин выглядел иначе и вёл себя по-другому. Всё это видение строится по тому, как Лей Джо запомнила то событие.

– Пока не родишь троих детей, я запрещаю вам обоим телесную трансформацию, – грозный азиат прожигающим взглядом уставился на кхм... ну пусть будет подростков. – Если хоть один из них будет иметь родством с растениями, вы получите право голоса в роде Лей. До тех пор можете даже не надеяться на наследство!

Переворачиваю страницу, уже догадываясь, что увижу.

– Отец в гневе, – Лей Веймин, схватившись за голову, садится на скамейку. Судя по обстановке, разговор проходит в коридоре больницы. – Лей Мо уже пошёл в школу. У него среднее родство с пневмой, как и у тебя. У Лей Лули слабое родство с пневмой. Старейшины уже давно это подтвердили. Наши старший сын и дочь одарённые. О большем я и не мечтал! Но кто же знал, что наш младшенький окажется вообще не одарённым...

Девчушка-детсадовец Лей Джо в этот раз держала на руках совсем уж мелкого пацана и открыто ему улыбалась. Весь её взгляд говорил: “Добро пожаловать в наш мир, дитя!”.

Ещё один переворот страницы. Уже немолодой Лей Веймин стоит в прихожей загородного дома. Вокруг шкафы, горы детской и взрослой обуви. Позади него парень лет двадцати – как две капли воды похожий на отца – растерянно смотрит в сторону входной двери. Там же, за спиной Веймина, молодая девица тихо плачет.

– Добровольцем на войну с орками? Милая, ты в своем уме?

Веймин с непониманием смотрит на девчушку-детсадовца, смешно одетую в доспехи. В зеркале рядом отражается её реальный облик – боевой целитель в армейской артефактной экипировке аномальных войск Империи Цин.

– Милая, да что с тобой такое? – Веймин удивлённо вскинул руки. – То зачистка аномалии, то преподавание за рубежом, то поездки на конференции в самые удалённые уголки планеты. У тебя есть дом, дети, семья, богатство и почитание от всех вокруг! Ты самый молодой целитель-магистр [4] в роду Лей. Ты хоть знаешь, как дела у Джемिंगа? Он поступил в Стэнфорд. Стэнфорд, милая! Я... я искренне не понимаю, что с тобой не так. Что ты ищешь? Неужто ярких впечатлений...

Страница сама собой перевернулась, показывая новое видение. Каменистая пустошь около плоскогорья. Адская жара, поднявшийся ветер гоняет перекати-поле, заодно развивая пологи палаточного лагеря Ассоциации Охотников. Воспоминание настолько яркое, что в воздухе чувствуется даже аромат еды с полевой кухни. Стучат ложками о тарелки солдаты аномальных войск.

Буквально в десятке метров от столов расположилась палатка бригадного целителя. Рядом с одной из коек замерли две фигуры.

– Руку ему держи, вот так! – Эмилия Хомячкович в испачканном кровью халате стремительно накладывает печати на едва живого пациента. – Давай, парень! Борись за свою жизнь. Тебя же небось девки дома ждут. Лей-Лей-Лей-Лей! Вот так, ставим капельницу с физраствором.

Эмилия бросила короткий взгляд на Лей Джо, стоящую по другую сторону койки с пациентом.

– Эй, дамочка в доспехах. Тебя как зовут?

– Я не помню, – по щеке залитой кровью целительницы скатилась одинокая слеза.

– Орочий шаман ментатом приложил? – Хомячкович, улынувшись, наклонилась через койку и охватила лицо Лей Джо своими руками. – Лей... Ты Лей-Лей! Не помню, как тебя там зовут. Но пока будешь Лей-Лей. Давай, соберись, девочка! Помоги мне разобраться с наплывом раненых. Из целителей с руками не из ж%*ы только мы с тобой. Ну-у-у, давай вспоминай! Мы же с тобой уже пересекались. Помнишь? Давно это было...

Видение замерло. Хомячкович всё так же ласково держала лицо Лей Джо в своих руках.

– “Я не помню”, – как замороженный, повторяю слова, сказанные Лей Джо. – Чего же ты не помнишь?

Закрыв книгу, снова оказываюсь в знакомой детской комнате. Всё та же девушка-азиатка со смешными косичками смотрит на меня с ожиданием.

– Мистер Фей? Читай уже, пока папа не видит.

– Я забыл, – прислушиваюсь к своим ощущениям. – А ведь правда забыл. Как тебя зовут? Девица надулась возмущённо.

– Ну у вас и память, Мистер Фей! Меня зовут >%< Джо.

Не показалось. Что-то тут не так. Нахмурившись снова открываю книжку с названием “Прочти меня”.

– Тут чего-то не хватает. Видишь? – показываю дите след вырванных страниц.

– Странно, – девчушка растерянно смотрит на книжку. – Папа отсюда книжку никогда не выносил.

Не выносил? Ещё раз прохожусь взглядом по детской комнате.

– Значит потерянные страницы должны быть где-то здесь.

Одна страница нашлась буквально сразу. Она всё это время лежала под детским столиком, но прикоснуться к ней смогла лишь сама Лей Джо. Мои пальцы просто прошли насквозь. Не хватило возможности влиять на чужой мир сновидений.

Вторую страницу мы уже вместе отыскивали за книжным шкафом. Стоило обе страницы вложить в книгу, как передо мной тут же развернулось новое видение.

Деревня Империи Цин. Невысокие дома из глины и соломы, крестьяне гонят скот на выпас. Ни асфальтом, ни столбами с электропроводкой тут и не пахнет.

К богато одетому китайцу подбегает чумахая девчушка в таких лохмотьях, что и представить страшно. Да не одна. Грязнуля будто паровоз тащит за собой тощее нечто, в котором с трудом узнаю Лей Джо.

– Господин! Купите ребенка, – грязнуля выскочила на дорогу прямо под ноги вздыбившемуся боевому коню.

– Пррр! – азиат ловко усмирив животное-мутанта и похлопав его по загривку. – Спокойно, Чо-Чо.

Господин, сдерживая раздражение, глянул на грязнулю. Юная крестьянка не убежала, а лишь сделала шаг назад, загораживая собой другое дитя.

– Купите ребёнка, господин! – продолжила она, будто не заметив, как конь господина бьёт копытом землю.

– Мне не нужны чужие дети.

– Но... но я слышала вы ищите детей, отмеченных богом, – грязнуля вывела из-за своей спины отощавшую Лей Джо. – Видите! Она всё ещё жива, хотя не ела уже пять дней. А ещё у нее царапины заживают, как на собаке.

Лей Хай слез с коня, спокойно наступая в грязь. Он явно использовал технику “Минус”, и потому к его ногам не прилипали комья грязи. Он проверил пульс Лей Джо, заглянул ей в помутневшие глаза. Признаки сильного истощения даже мне бросились в глаза.

Патриарх хмурым взглядом осадил грязнулю.

– Сколько дней на самом деле она не ела?

– Д-десять... может одиннадцать, я уже не помню, – девушка потупила взгляд. – Отец не кормит тех, кто не может работать в поле. Если вы её не купите, малышка Джо умрёт от голода. Хватит мешка риса. Нет... даже полмешка. Вы только её заберите.

Лей Хай огляделся по сторонам. Голодные крестьяне то тут, то там мелькали в окнах домов.

– Как тебя зовут, дитя?

– Родители дали мне имя Цао Лань, господин, – грязнуля со всем мыслимым уважением поклонилась и указала на пошатывающуюся Лей Джо, так и не склонившую голову. – А это Цао Джо, наша младшенькая. Она за последнюю неделю не сказала ни слова. Всё ходит по округе, ища что бы поесть.

Лей Хай смерил грозным взглядом непокорное дитя. Даже аурой надавил, отчего грязнуля закусила губу. Но Лей Джо не двинулась с места, продолжая упрямо смотреть вперёд.

– Оставь сестру тут. Сама ступай домой, – Лей Хай довольно хмыкнул. – Я велю, чтобы к порогу дома Цао доставили два мешка риса.

– Спасибо вам, господин! Эта недостойная Цао Лань благодарит вас за щедрость, – пропихнула грязнуля, не поднимая головы, – У-у меня одна просьба. В-вы не могли бы сделать так, чтобы Цао Джо не помнила про нас? Пусть она станет частью вашей богатой семьи и проживёт жизнь в достатке. Ей незачем помнить о недостойном поступке своей старшей сестры.

Патриарх уже чуть подобревшим взглядом осмотрел грязнулю. Она не поднимала головы, но и не проявляла раболепия, прося о дополнительной услуге.

– Прочь с глаз моих!

...

Видение прервалось, и мы вновь вернулись в знакомую детскую комнату. Малышка Джо смотрела на меня с явным удивлением.

– Спасибо вам, Мистер Фей! – произнесла она и в тот же миг вокруг начала меняться, но как-то по другому.

Предметы мебели задвигались по комнате. Обои на стенах сменились на старые деревянные доски, а земля вдруг превратилась в горячий песок. В следующее мгновение меня выбросило из сна.

...

Открыв глаза, тут же сдавленно вздохнул. Видимо пока спал, принял неудобную позу. Всё тело горит от переизбытка маны в окружающей среде.

Лежавшая рядом Лей Джо резко распахнула глаза, но не торопилась подниматься. Во взгляде магистра что-то неуловимо изменилось. Губы изогнулись в едва заметную, откровенно робкую девичью улыбку.

– Я помню, – на глазах целительницы показалась пара слёз. – Боги! Как я могла обо всём этом забыть?

– Ну-у? – встревоженная Хомячкович нависла над подругой. – Ты как, душа моя? Пришла в себя.

Лей Джо, неловко улыбаясь, приняла сидячее положение и стёрла с лица предательскую влагу.

– Теперь я всё-всё помню, Эми! Я знаю, кого искала всю свою жизнь. Знаю, почему тянуло в самые удалённые уголки планеты, – старший магистр [5] ещё раз стёрла с лица слёзы и посмотрела, как те блестят на её ладони. – Так вот, каково это? Чувствовать себя единой. Я будто нашла ту часть себя, которую потеряла. Это... это непередаваемо.

– Ну-у-у... – Хомячкович осмотрела подругу с ног до головы. – Выглядишь ты так, будто словила озарение. Гармоничное колебание ауры, сердцебиение и потоки маны у тебя... кхм... даже лучше, чем были раньше.

“Блык,” – с характерным звуком от перемещения в пространстве Нерея появилась возле нас. Архонт своим взглядом-сканером прошла по Лей Джо и кивнула каким-то своим мыслям.

– Мои поздравления, Лей-Лей, – взгляд гуру лучился теплотой. – Мрррр! Мне не терпится узнать, как же будет выглядеть твой аспект!

Тут довольный взгляд Нереи остановился на мне. А я что? Я тоже ничего не забываю.

– Кажется, вы обещали мне подарок? – напоминаю я гуру о нашем уговоре. – Так вот! Мне как раз о-о-очень нужен...

Глава 6. Начало конца

Сразу после лечения Лей Джо, Неря перенесла нас на полигон Академии Куб. Пыль и лёгкая разруха – вечные спутники этого места. Судя по предрассветным сумеркам, пару часов нас тут никто не будет беспокоить.

– Серьёзно? Из всех возможных вариантов «подарка» ты просишь рассказать о Матери, аспектах и уроке по техникам пространства? – девушка схватилась за голову, теребя свою панковскую причёску – Боги! Ну почему ты такой странный, Довлатов? Почему не зелье или артефакт?

Денег мне хватает, а вот достоверных сведений кот наплакал. Вопрос об Аталанте появился не на пустом месте.

– Вчера я понял, что ничего не знаю ни о даре рода Довлатовых, ни о Геннадии Саваки. Мой дед вроде как с вашей мамой дружат больше сорока лет. Вот я и подумал, что вы наверняка в курсе.

Неря покачала головой.

– Так ты вообще ничего не знаешь о Язве? – она ещё раз тяжело вздохнула. – Начнём с того, что моя Мать – это что-то с чем-то. Она... Ты не поймёшь без хоть какого-то сравнения. Мама родилась на острове Сицилия. Самостоятельно прошла инициацию в тринадцать лет, когда рядом с их домом упал метеорит. Такие случаи ещё называют спонтанные инициации из-за большой вспышки маны рядом с потенциальным одарённым. Она за три месяца достигла ранга ученика [1]. За следующие полгода стала ветераном [2], а спустя ещё год её уже чествовали как самого молодого учителя [3] в Австрийской Империи.

Судя по тоннам ярких эмоций, вкладываемых в слова, Нерее эту историю припоминали чуть ли не каждый месяц. Ей с Персефоной приходилось жить в тени невероятного таланта матери и постоянно подвергаться сравнению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.